

НОВИНКИ ФАНТАСТИКИ по ДОСТУПНОЙ ЦЕНЕ!

НАРОДНАЯ
ФАНТАСТИКА

Иван АПРАКСИН

Родитель номер два

Иван Апраксин
Родитель номер два

«ЭКСМО»

2014

Апраксин И.

Родитель номер два / И. Апраксин — «Эксмо», 2014

В недалеком будущем человечество разделилось надвое. На островах технологического мира победили «европейские ценности» и ювенальная юстиция, люди живут миражами виртуального Царства, а приверженцы традиционной семьи – враги свободы и прогресса. Жители леса, близкие к природе и верные своим богам, считают города гнездами разврата. Но добры ли боги, взявшие заблудших людей под крыло? За ложью, безразличием и иллюзиями оба мира хранят свои грязные тайны. Городской полицейский Марк и старейшина лесных людей Захария должны забыть о распрях, ведь коварный враг уже на пороге, чтобы смести человечество с лица Земли.

© Апраксин И., 2014

© Эксмо, 2014

Иван Апраксин

Родитель номер два

© Апраксин И., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Спустя два часа полета ветер усилился, и Марк был вынужден снизить высоту. Теперь из окна кабины можно было отчетливо разглядеть местность, над которой летел вертолет. Правда, смотреть там было особенно не на что: сколько хватало взгляда, внизу простирался бескрайний лес. Он тянулся до самого горизонта и слегка разнообразился лишь редкими проплешинами в зеленой массе – это были остатки бывших дорог.

По большей части дороги безнадежно заросли, и покрытие давно разрушилось, взрытое корнями наступавших деревьев, но кое-где оставались сохранившиеся куски некогда проезжей части.

Марк знал, что если снизить высоту полета до минимума, то можно будет разглядеть не только остатки дорог, но даже руины городов и поселков. Основная часть бывших поселений давно скрылась под лесной зеленью, однако, если всмотреться, можно было рассмотреть уцелевшие крыши и торчащие бетонные конструкции.

Только зачем на это смотреть? Для чего беречь мысли о том, что некогда Земля была густонаселенной планетой? Да если задуматься, даже не так и давно это было: прошло всего несколько столетий – миг в масштабах человеческой истории.

Повсюду были города – большие и маленькие, их соединяли автострасы с потоками мчащихся машин. Стояли заводы, на которых работали тысячи людей. Люди были повсюду – миллиарды людей. Так много, что человечество всерьез опасалось перенаселенности и строило планы по освоению других планет. Несбыточные планы уже хотя бы потому, что ничего этого просто не потребовалось.

А сейчас на всей Земле проживает один миллион человек. Миллион – это если верить обнадеживающей статистике, но каждый здравомыслящий человек понимает, что эти сведения, скорее всего, устарели лет на десять. Теперь наверняка население стало меньше миллиона – оно убывает с невероятной быстротой.

Клипса в ухе пискнула – это был внешний вызов. «Кто бы это мог быть? – спросил себя Марк. – В Комитете все знают, что я недавно вылетел и еще не мог прибыть на место. Никакой информации сообщить не могу. А кроме Комитета я вряд ли кого-то интересую».

– Марк? – раздался звенящий девичий голос. – Где ты сейчас находишься? Я тебя совсем потеряла.

Это оказалась Дездебел – координатор сотрудников в Комитете общественной безопасности. В ее обязанности, кроме прочего, входило знать местонахождение каждого и чем он занят в данную минуту. Ей ли не быть в курсе, куда отправился сегодня утром Марк?

– Ты, наверное, забыла, – мягко ответил он. – Милая деточка, я сейчас лечу на задание, и лететь еще долго.

Дездебел смутилась – ее голос даже чуть дрогнул. Она начала работать совсем недавно и не успела привыкнуть к своим обязанностям в полной мере.

– Ой, я совсем забыла, – сказала она. – Просто тут тебя спрашивают. Тебя хотят видеть, и я растерялась...

На этот раз пришла очередь растеряться Марку.

– Меня? – переспросил он. – Хотят видеть? Кто?

Это что-то невероятное. В Комитет по общественной безопасности, в котором Марк работает уже двадцать с лишним лет, никто не приходит сам. Да и вообще – никто никуда не приходит. По крайней мере, без предварительного согласования.

Зачем приходиться? Существует такое количество средств связи, что в личных встречах почти отпала необходимость. Конечно, люди общаются между собой и даже встречаются лично, но это, как правило, дружеские встречи. А по всем иным поводам вполне можно воспользоваться связью – аудио или визуальной.

– Это девушка, – пояснила Джезебел. – Ее зовут Аврора.

Марк задумчиво покрутил головой. Аврора? Кто это? Девушку с таким именем он не припоминал. Конечно, за годы службы доводилось встречаться с очень многими людьми, и всех имен не запомнишь...

– А чего она хочет? – спросил он. – И почему бы ей просто не связаться со мной по фону или по визуалу?

Визуальная связь, доведенная за последние три столетия до абсолютного совершенства, позволяла видеть изображение объемно, четко и из любого места. Тем не менее визуал не стал слишком уж популярным – им пользовались гораздо реже, чем обычным фоном, при котором слышен лишь голос.

Этот феномен стал предметом множества научных изысканий и теорий. Ученые-психологи и ученые-философы потратили кучу времени на то, чтобы детально разобраться в причинах, по которым люди избегают визуальной связи и предпочитают ей только звуковую.

Первая, самая простая и очевидная, причина заключалась в том, что люди далеко не всегда стремятся показывать себя другим. Включится визуальная связь, а ты вдруг небрит, или у тебя отекает лицо, или не наложена косметика? Или ты сидишь в туалете? Или купаешься в бассейне и не склонен показывать свое дряблое старческое тело...

Нет, обычный фон куда надежнее. Голос есть голос, а в каком ты сейчас виде, никого не касается. И нечего лезть в частную жизнь!

Визуалом в основном пользуются в служебных целях. Портативный визуал обязаны всегда иметь при себе только государственные служащие. Большинство обычных людей вообще стараются не пользоваться этим средством связи.

Наверное, кроме внешнего вида имелись и другие причины всеобщего отторжения визуала. К двадцать пятому веку нашей эры человек сделал о себе очередное открытие – вовсе не так уж хочет он тесно общаться с себе подобными.

Раньше, в старинные времена, это было суровой необходимостью. Люди ходили на работу, где неизбежно встречались друг с другом. Они ездили в общественном транспорте плечом к плечу, ходили по магазинам.

А сейчас все это было не нужно. Работать можно удаленно, у себя дома. Магазинов попросту не существует, потому что все заказанные тобой товары автомат доставляет прямо к порогу. А ездит каждый человек в индивидуальном каре.

Нет, конечно же, общение между друзьями и любовниками сохранилось – личное или при помощи визуала. Точно так же начальство может вызвать вас «на ковер» и распечь лично. Сохранился даже обычай дружеских вечеринок, когда все собираются вместе и едят, например, на пикник. Но все это бывает крайне редко. Можно сказать, что с каждым следующим поколением практика личного общения сокращается. А если ты отвык общаться с людьми лично, тебе и визуал не нужен...

– Девушка Аврора желает встретиться с тобой лично, – смущенно повторила Джезебел. – Она сказала мне, что у вас с ней личные отношения.

Марк пожал плечами. Никаких личных отношений с девушкой по имени Аврора у него никогда не было – это он точно помнил.

– Ну, как бы там ни было, – рассеянно произнес он, всматриваясь в лесную ширь за окнами кабины, – сейчас это в любом случае невозможно. Закончу дела и вернусь, а там посмотрим.

Он отключил связь и продолжил полет, лениво размышляя о том, что далеко не все психические отклонения подлежат излечению и странных людей кругом хоть отбавляй. Девушка Аврора явилась лично в офис Комитета по безопасности, чтобы встретиться с ним. Без предварительной договоренности. Просто так пришла. И кто она?

Тем не менее Марк чувствовал себя заинтригованным. В свои сорок пять он сохранил молодость и свежее восприятие мира. Девушки все еще интересовали его, он не был «белой вороной» среди окружающих. За последние пятьсот лет медицина только и делала, что развивала свои технологии, главной целью которых было продление жизни человека.

Радикального прорыва добиться не удалось, потому что человеческие органы стареют и абсолютно все заменить невозможно. Но, по статистике, средняя продолжительность жизни составила сто десять лет, из которых до восьмидесяти человек ощущал себя молодым.

По этим меркам Марк в свои сорок пять еще даже не вступил в возраст полной зрелости.

«Филимон – моя четвертая собака, – подумал Марк, вспомнив своего оставленного дома боксера, – а в среднем у человека за жизнь сменяются семь собак. Я еще не дошел до половины пути».

Лететь над бескрайними лесами – утомительное и монотонное занятие. Аудиоклипка в ухе транслировала приятную музыку, в кабине было тепло и удобно, но надо было чем-то занять голову. Думать о предстоящем расследовании Марк совсем не хотел. У него было правило: не загружать себе мозг вещами, в которых еще не до конца разобрался.

Он стал думать о своих собаках. Первая – Натаниэль, дымчатый терьер. За ним был Пират – ярко-рыжая и очень пушистая лайка. Потом Марк взял себе Дана-Даниила – очень умного пса с голубыми глазами. А теперь вот Филимон.

Только ведь кто-то еще был, кроме этих собак. Какое-то живое существо из своей жизни он забыл мысленно перечислить...

А-а-а, ну да. Был ведь еще ребенок, девочка. Ее родила одна милая женщина, когда Марк еще только начинал работать в Комитете. Интересно было бы вспомнить, как звали ту женщину?

Он задумался. Внешность он вспомнил почти сразу: маленькая стройная фигурка, темная кожа и очаровательная мордашка с круглыми живыми черными глазами. Ах да, ее звали Эсмеральда. Давненько это было.

А как же назвали родившуюся девочку?

В тот момент, когда память услужливо выловила в своих глубинах нужное имя, Марк непроизвольно дернулся всем телом и едва не перевернулся в глубоком кресле пилота.

Ну, конечно! Как мог он забыть! Ведь родившуюся девочку назвали Авророй!

Неужели это она приходила сейчас к нему на работу? Но зачем? Чего она хочет?

Теоретически найти своего отца не сложно – все базы данных доступны, а людей на планете осталось так мало, что поиск не займет много времени. Однако зачем? Так ведь никто не делает!

От рывка рычага управления вертолет резко пошел вверх и, столкнувшись с воздушным потоком, несколько раз угрожающе качнулся. Выправив курс, Марк постарался успокоиться.

Своих родителей он не навещал никогда. Более того, даже не знал, живы ли они теперь.

Он рос дома, были мама и папа – это Марк хорошо помнил. Когда Марку было шесть лет, все закончилось. Папа нашел себе другую женщину и исчез, а мама очень скоро также начала встречаться с новым мужчиной, и Марка отправили в школу. Он был не один такой: все его соученики оказались в школе точно таким же образом. Учился каждый отдельно, по индивидуальной программе, не выходя из своей комнаты. Только ты и учебный монитор. С другими ребятами Марк встречался только в свободное время или в школьной столовой. Настоящим коллективом это назвать было нельзя.

В восемнадцать лет Марк закончил школу, и на выпускное торжество администрация учебного заведения разослала приглашения всем родителям учащихся. Приехало всего несколько человек, в том числе и женщина, назвавшая себя матерью Марка.

Тот миг он очень хорошо запомнил. Они стояли напротив друг друга и оба не знали, как им себя вести. Марк видел перед собой совершенно незнакомую молодую женщину. У него не было оснований не верить тому, что она – его родная мать, но он совершенно не узнавал ее, да и не видел смысла узнавать. Зачем она приехала? Они не виделись двенадцать лет и в течение всего этого времени ничего не знали друг о друге.

Поймав отчужденный взгляд женщины, Марк даже успокоился: она явно испытывала такие же чувства. Наверное, мама сама не смогла бы объяснить, зачем откликнулась на школьное приглашение и приехала.

Она подарила ему подарки, поздравила с окончанием школы и вновь исчезла из его жизни – на этот раз навсегда.

Впрочем, что это он ударился в воспоминания? Марк поежился и осмотрелся. Лететь ему оставалось меньше получаса – так показывали приборы, расположенные на щитке перед ним. Внизу проплывали руины какого-то огромного города. Сейчас можно было лишь догадываться о размерах этого бывшего человеческого муравейника. Леса со всех сторон обступили гигантское пространство города, зеленые рукава растительности вклинились в него и протянулись вдоль заброшенных, давно опустевших улиц.

Многие высотные дома частично обрушились, а другие стояли непоколебимо. Некоторые улицы были завалены рухнувшими зданиями, ржавым железом сорванных крыш, а по каким-то и сейчас можно было бы прогуляться.

Что это был за город?

Марк вывел свои координаты на дисплей и задал вопрос справочной системе.

– Город Санкт-Петербург, – раздался мелодичный голос, заполнивший кабину вертолета бархатными нежными нотками. – Основан в 1703 году Петром Великим. Население в пик максимума достигало шести миллионов человек. Утратил статус города в 2212 году. В середине двадцать третьего века покинут последними жителями.

Мягко урча, вертолет пронесся над заросшими лесом безмолвными руинами и устремился вперед – к раскинувшейся впереди водной глади. Это было море, тускло блестящее в лучах осеннего солнца.

Марку никогда не доводилось бывать в этих северных краях. Единственным населенным пунктом в этой части материка был поселок рыбаков, в который он сейчас направлялся. За все время службы Марка в этом поселке ничего экстраординарного не случилось. И вот на тебе! Кто бы мог подумать, что в этом безумно отдаленном от населенных районов месте случится такое страшное преступление!

Когда вертолет стремительно перелетел морскую гладь, Марк глянул вниз и от неожиданности даже протер глаза. Такого он еще никогда не видел. На берегу моря виднелись руины еще одного большого города, также заросшие лесом. А прямо перед ними все море было усеяно затопленными или затонувшими кораблями. Громадные лайнеры погрузились в воду, и сверху можно было видеть очертания кораблей, верхних палуб и палубных надстроек. Корабли стояли уткнувшись в морское дно, и стояли впритык, очень тесно, как стадо каких-то крупных животных.

Здесь были роскошные пассажирские лайнеры, состоявшие из пяти палуб. Были сухогрузные суда, нефтеналивные. Целый флот был затоплен в заливе перед бывшим когда-то городом.

Замерев, Марк смотрел сверху на это кладбище ржавого, искореженного штормами металла. Брошенные суда десятилетиями или даже веками било о берег, било друг о друга, и от этого корабли выглядели страшно.

Марк прежде и представить себе не мог, как много кораблей было у человечества! Когда-то они бороздили моря и океаны планеты!

Он снова нажал на кнопку справочной информации.

– Город Хельсинки, – сказал бархатистый обволакивающий голос. – Основан в 1550 году Густавом Васой. Население в пик максимума достигало двух миллионов человек. Утратил статус города в 2208 году, когда прекратила действовать городская администрация. Покинут последними жителями в 2215 году.

Марку на мгновение остро захотелось опуститься вниз, ступить ногами на эту заброшенную землю и осмотреть все поближе. Увидеть вблизи кладбище кораблей, превратившихся за веками в железные остовы. Пройтись по улицам города, где уже несколько столетий не раздавались шаги человека...

Но делать этого нельзя: категорически запрещено правилами безопасности.

Эти правила не напрасно придуманы. Марку приходилось слышать множество историй о том, как легкомысленные люди, движимые бог знает какими романтическими порывами, прилетали в такие вот заброшенные места и пытались осмотреться, пощекотать себе нервы. Все эти истории заканчивались плачевно, хотя и по-разному.

Опаснее всего дикие звери. В бескрайних лесах, покрывших все лицо планеты, развелось огромное количество зверей. Сначала на них можно было охотиться, но очень скоро ситуация стала неконтролируемой. Леса разрастались, число зверей прибывало, а быстро сокращавшееся человечество отступало в города, уже не пытаясь совладать с природой, взявшей реванш за понесенный в прошлом урон.

Гулять по старинным городам было еще опаснее. Кроме зверей здесь еще и разрушающиеся строения. Тихонечко пройдешь мимо какой-нибудь каменной стены, а она от легкой вибрации возьмет да и рухнет тебе прямо на голову. Или рухнет крыша. Много ли надо зданиям, которые простояли без присмотра почти триста лет?

Поселок Рыбачий стоял на берегу студеного моря, там, где в него, разделяясь на несколько мелководных рукавов, впадала река. С высоты полета поселок был виден целиком – обширное пространство, огороженное трехметровым бетонным забором. Ни один дикий зверь на такую высоту прыгнуть не может, так что ограда надежно защищала Рыбачий от вторжения непрошенных лесных обитателей.

Внутри огороженного пространства существовала полная инфраструктура: морской причал с пришвартованными кораблями – рыболовецкими сейнерами, а также производственные корпуса и жилые дома. Выглядело все это нарядно, и, спускаясь на вертолете, Марк успел оценить яркую расцветку домов, покатые блестящие крыши и общий живописный вид поселка вместе с раскинувшейся свинцово-матовой гладью беспокойного северного моря.

Прежде ему здесь бывать не приходилось. В Рыбачьем проживало девятьсот человек, все люди спокойные и уравновешенные, так что службе безопасности делать тут было нечего.

Поселок располагался исключительно удачно – рыба здесь добывалась как морская, так и речная. Морскую добывали при помощи кораблей, а для лова речной использовались сети, периодически расставляемые на рукавах речной дельты.

От мяса и производных от него продуктов человечество едва не отказалось полностью уже несколько столетий назад. Только в старых романах можно было прочесть о том, что люди ели говядину, свинину, баранину, а также колбасы, ветчину и тому подобное. При упоминании об этих вещах всякий человек начинал непроизвольно испытывать дискомфорт: о таком вреде для здоровья даже читать неприятно. Кто же не знает, что употребление мяса повышает уровень холестерина в крови, а это сокращает жизнь?

Потом, правда, выяснилось, что без мяса человек полноценно существовать не может. Он потому и стал человеком когда-то, что его организм перешел на мясную диету. Поэтому к мясу человечество нехотя, но все же вернулось. Правда, содержание и забой скота вызывали у

людей гневную реакцию: скот ведь гоняли стадом на пастбища, то есть ограничивали его свободу, не говоря уж о забое – узаконенном убийстве животных. Поэтому производство мясopодуктов задвинули куда-то на периферию общественного сознания и как бы договорились не вспоминать публично об этих ужасах...

Другое дело – рыба. Она заняла доминирующие позиции в человеческой диете. Правда, ученые так и не смогли до конца понять одну вещь: почему искусственно разводимая рыба постепенно теряет свои вкусовые, а затем и полезные питательные свойства. Поэтому от разведения рыбы пришлось отказаться – ее нужно только ловить.

Жители Рыбачьего и занимались ловлей, снабжая рыбой все население планеты – точнее, то, что от него осталось на сегодняшний день. А осталось не так много: несколько островков человеческой цивилизации, разбросанных по континентам среди лесов, болот и пустынь. Страны и государства давно исчезли. При общей численности населения Земли в один миллион человек в государствах больше не было смысла, да это никого и не интересовало.

Марк с детства знал, что живет в Евразии – городе с населением сто тысяч человек, стоящем на берегу большой реки. Когда-то эта река называлась Волга, но сейчас в названии уже не было необходимости. Сейчас это была просто Река – единственная река, где жили люди, а другие реки вроде бы и не существовали. Они остались в безлюдном «внешнем пространстве», где безраздельно царствовали дикие звери и дикая природа, которую некому стало укрощать и преобразовывать.

Кроме Евразии на континенте был еще один город, населенный людьми, – Рома, но Марк там никогда не бывал. А зачем? В Роме все то же самое, что в Евразии: огороженный по периметру населенный пункт, где в современных функциональных зданиях работают заводы-автоматы и живут самодостаточные люди, которые ни в чем не нуждаются.

Разве это не идеальный мир? Разве это не то, к чему стремилось человечество в течение нескольких тысячелетий своего существования? Малолюдный мир, где царит полное изобилие и где каждый человек имеет возможность полноценно развивать свою личность?

– Здравствуй, Марк, – послышался приятный женский голос, едва он спрыгнул из кабины вертолета на твердое покрытие посадочной полосы. – Вы быстро добрались. Я – Серена.

Молодая женщина протянула руку, и они поздоровались. Стриженная шатенка с копной отливающих на солнце волос, с милой улыбкой и странными зелеными, как у кошки, глазами. Стройная подтянутая фигура, чуть широковатая в бедрах, затянутая в голубой комбинезон.

Вот только молодая ли она? Насколько молодая? Женщине могло быть от двадцати пяти до шестидесяти пяти: установить это визуально невозможно – пластическая хирургия сделала чудеса, как, впрочем, и вся медицина в целом. Конечно, всему есть предел, и после семидесяти лет некоторые возрастные черты уже невозможно скрыть...

Марк улыбнулся женщине, затем плавно перевел взгляд на стоящие неподалеку под погрузкой самолеты и вздохнул полной грудью. Что ни говори, а после долгого полета над «внешним пространством» хорошо оказаться на земле, в оборудованном безопасном месте.

– Грузят партию лосося для Ромы, – сказала Серена, перехватив его взгляд. – Оттуда заказали сразу несколько тонн. К вечеру все это уже окажется на столах у тамошних людей.

Над посадочной площадкой гулял порывистый ветер, с близкого моря веяло прохладой. Пока они с Сереной шли к электрокару, Марк застегнул одежду до самого горла. Теперь он почувствовал, что действительно проделал большой путь и оказался далеко на севере.

– Мы поедем сразу в офис или вы сначала хотите отдохнуть? – спросила женщина, заводя двигатель. – Домик для гостей к вашему приезду привели в порядок. У нас редко бывают посторонние.

Она снова улыбнулась, открыв ряды ровных белоснежных зубов. От свежего ветра щеки ее порозовели, и Марк вдруг подумал, что она сама похожа на лосося, которым так богато здешнее море.

– Нет, – покачал он головой в ответ. – Мне незачем сейчас отдыхать. Давайте сразу поедem к арестованному. Кстати, где он находится? У вас ведь нет тюрьмы?

– У нас нет не только тюрьмы, – засмеялась Серена, вырливая из авиационной зоны на улицу, ведущую в сторону поселка. – Нет самой службы безопасности. А задержанный преступник заперт в подвале нашего офиса. Там крепкая дверь, он никуда не убежит.

Марк и раньше представлял себе что-то в этом роде. Служба безопасности, в которой он служил, имелась только в городе, а редкие поселки не нуждались в подобной роскоши, да и не могли ее себе позволить. Каждый человек на счету!

Угадав его мысли и незаданный вопрос, Серена пояснила:

– Я занимаюсь социальной работой в поселке. Отвечаю за все, что касается морального облика людей и их психологического состояния. В мои обязанности входит и поддержание порядка, но в этом плане здесь очень спокойно, и мне никогда прежде не приходилось никого сажать под замок.

Она посмотрела на Марка, и в ее глазах он прочел застывшее недоумение. Видимо, оно появилось там в тот самый момент, когда она узнала о совершенном убийстве.

– Этот Аякс, – назвал он имя преступника, – вы его раньше знали?

– Конечно, знала, – пожала плечами Серена. – Здесь у нас не город – все знают друг друга. И как все другие, я никогда и представить себе не могла, что Аякс способен на такое. Какое-то безумие!

– Как видите, оказался способен, – заметил Марк. – Насколько я знаю, он ведь сам признался в убийстве?

– Да я не об убийстве, – вздохнула Серена, подводя электрокар к двухэтажному зданию ярко-красного цвета и паркуясь перед входом: – Думаю, что при определенных обстоятельствах любой человек может убить. Но ведь что за мотив! Именно мотив потрясает! Даже не верится, что такое возможно.

– Может быть, он сошел с ума? – предположил Марк. – Вы не рассматривали такую возможность?

– Конечно, – кивнула Серена. – У нас здесь все именно так и думают. Безумие – это единственное объяснение, ведь правда?

Внутри офиса Марку была предложена чашечка кофе или чая на выбор, но он отказался. Теперь ему не терпелось приступить к решению поставленной задачи. Нужно же было разобраться с этим проклятым Аяксом, убившим свою жену без всякой причины!

Хотя, строго говоря, разве вообще бывают причины для убийства?

Но он, Марк, не должен так рассуждать. Как сотрудник службы безопасности, он знает, что убийства – не такая уж редкость. Люди могут убивать из-за денег, из-за собственности или даже ради спортивного интереса: встречаются и такие уроды, хоть и нечасто.

Но Аякс, судя по всему, имел совершенно немислимый мотив для убийства...

Внезапно Марк ощутил усталость. Он недооценил своего нервного напряжения во время полета над внешним пространством. Несколько часов, проведенных им в вертолете над колышущейся зеленой бездной, разрезанной лишь узкими ленточками рек, не прошли даром.

– А что теперь с ним будет? – поинтересовалась Серена, усаживаясь напротив. – Я имею в виду, что сделают с Аяксом за убийство?

Марк пожал плечами.

– Сначала проверят его психическое состояние. Если он невменяем, то отправят на сельскохозяйственную ферму присматривать за скотом. А видеокaмеры будут присматривать за ним всю оставшуюся жизнь. Если окажется, что улучшения не наступает и он совсем свихнулся, придется его запереть покрепче. Тоже на всю оставшуюся жизнь, разумеется.

Смертная казнь была отменена много столетий назад, а в нынешних обстоятельствах казнить любого человека вообще было бы чистейшим безумием. Самая умная техника, самые

совершенные аппараты и системы видеоконтроля не могут во всем заменить людей. А людей катастрофически не хватает повсюду.

Пусть человеческий мир съезжился до нескольких островков на планете: Евразия и Рома на этом континенте, Чайна и Сидней – на другом да крошечный анклав под названием Америка, который вот-вот окончательно обезлюдеет и исчезнет с лица Земли. Но ведь для поддержания цивилизации даже на этих островках разумной жизни требуется очень многое.

Среди заросших лесами и покрытых непроходимыми болотами брошенных городов и старинных технопарков нужно разыскивать и транспортировать металл. Груды старого металла, который можно переплавить для нового использования. Нужно еще выплавлять новый, а для этого нужна руда. Плавильные и сталелитейные заводы автоматизированы, но без человеческого надзора работать не могут. А еще нужно строить приборы, задавать им программы, чинить оставшиеся дороги, без которых не обойтись, добывать энергию на атомной станции и аккумулировать ее...

Все это нужно, а количество людей на планете сокращается с каждым годом. Где уж тут казнить преступников? Нет, это совершенно нецелесообразно. Их нужно использовать как только возможно.

– А если Аякс психически здоров? – спросила Серена. – Тогда что?

– Тогда проще всего, – ответил Марк. – В качестве наказания его отправят на какой-нибудь удаленный завод-автомат, где он будет всю жизнь наблюдать за состоянием техники. Он будет там один, и ему гарантированно некого будет убивать – там одни машины.

– И самое главное, – улыбнулся Марк, предчувствуя, какую реакцию вызовут его слова. – Там не будет Царства. Никакого и никогда.

Он не ошибся – лицо Серены вытянулось.

– Как это не будет Царства? – растерянно протянула она, не веря своим ушам. – Совсем не будет Царства?

– До конца своих дней этот несчастный Аякс будет лишен Царства, – торжественно подтвердил Марк. – В это трудно поверить? Но таков закон – преступление карается лишением Царства.

Серена даже встала и заходила по комнате от волнения. Услышанное не могло уместиться в ее голове – настолько оно было ужасным.

– Но ведь Царство – это главное право каждого человека, – сказала она. – Царство важнее жизни.

Марк кивнул. Да, совершенно верно: Царство важнее жизни. Зачем человеку жизнь, если он лишен Царства? Но на то оно и наказание.

При упоминании о Царстве под ложечкой у него заныло: он ведь уже довольно долго лишен его. Когда он в последний раз владел Царством? Позавчера вечером, перед сном. А весь вчерашний день он провел на работе, затем спал, а сегодня утром вылетел сюда – в Рыбачий.

Человеку трудно так долго находиться в реальном мире. Это непривычно и вызывает нервозность, которая нарастает с каждым часом.

Конечно, если ты офицер службы безопасности, то должен быть готов к трудностям и лишениям. В контракте оговорено, что рабочий день у тебя ненормированный и временами ты не имеешь права на личную жизнь – должен подчинять себя интересам службы. Все так, за это и полагается высокая зарплата и прочие льготы. И все же, все же...

Серена поймала изменившееся выражение глаз Марка и сразу все поняла.

– Наверное, вам все-таки следует отдохнуть, – заметила она. – Дорога дальняя, и вообще... А потом мы вернемся к работе. Преступник надежно заперт и никуда не убежит.

Она вышла, плотно закрыв за собою дверь, и Марк остался один. Теперь он смог внимательно разглядеть комнату, но осмотр не дал ничего интересного – все как обычно. Ярко-оранжевые стены, пружинящий под ногами пол, а из мебели – два широких и очень мягких дивана.

А где же машина Царства? Взгляд Марка беспокойно скользил по комнате, становясь все более напряженным. Машины не могло не быть – ими оборудовано каждое жилое помещение. Но где же? Где?

А, ну да, вот она. Просто машина Царства по последней моде спрятана в стену. Нужно только нажать на сенсорную кнопку, и аппарат выдвигается.

Внешний вид у машины может быть разным, это зависит от дизайнера. Здешняя по форме очень напоминала вертолетную кабину, в которой Марк только что провел несколько томительных часов.

Он сел в низкое кресло, и оно тотчас задвигалось под ним, послушно принимая форму его тела. Затем стеклянный колпак сверху закрылся, и Марк блаженно закрыл глаза. Теперь ему было действительно хорошо: он надежно защищен, в безопасности, и ему предстоит войти в свое Царство. Можно не сомневаться в том, что Серена сейчас сладостно вытягивается в своем точно таком же аппарате где-то неподалеку.

Марк еще помнил времена из своего детства, когда нужно было самому присоединять датчики к разным частям своего тела: к голове, рукам, ногам, к груди и половому органу. Теперь этого не требуется: машина представляет собой замкнутое пространство, датчики вмонтированы в кресло, а импульсы сами находят нужные точки для воздействия...

– Добро пожаловать в Царство, властелин, – промурлыкал девичий голос, доносящийся отовсюду. – Вам остается лишь высказать повеление.

Радиоклипса в ухе Марка была мгновенно распознана, и машина идентифицировала его. В нее поступила вся информация. Он – гетеросексуальный мужчина, и поэтому машина заговорила с ним девичьим голосом. Если бы он был гомосексуалистом, голос машины был бы юношеским, а если женщиной – то мужским...

Собственно говоря, взаимоотношения каждого человека с Царством – обоюдны. Человек, несомненно, владеет Царством, ведь он может приказать ему все, и любые его желания до мельчайших нюансов и подробностей будут исполнены. Но и Царство знает о человеке абсолютно все. Это совершенно естественно и необходимо: не зная о человеке всего, Царство попросту не сможет удовлетворить его желания...

– Кремовый спектр, – заказал Марк. – И немножко розовый, с элементами красного.

Давать задания Царству – не самое простое дело. Впрочем, кто же не владеет этим навыком с детских лет? Если сформулируешь задание неверно, твое Царство окажется не таким, как тебе хотелось бы.

Внутри машины чуть слышно щелкнуло, и Марк буквально ощутил, как импульсы вошли в сознание, и он стал плавно погружаться в Царство. Интересно, что будет на сей раз? Пусть он дал задание, но ведь в его рамках возможны миллионы вариантов-комбинаций, и Царство никогда не повторяет их.

В просторном зале с открытыми в сад дверями был какой-то многолюдный праздник. Десятки нарядно одетых людей переходили от одного сервированного столика к другому, оживленно переговаривались, смеялись. Марк сидел на низкой пружинистой кушетке с бокалом напитка в руке и с интересом разглядывал толпу, в которой было много знакомых. Вот Лена – его первая жена, в сверкающей серебристой накидке на голое тело: отлично выглядит, и очень соблазнительно. А вот рядом с ней Чемынь – нынешний непосредственный начальник Марка, а за ним – две незнакомые красотки, чему-то загадочно улыбающиеся.

Рядом с Марком сидела Памфилия – его нынешняя супруга, но она была занята разговором с Павлином – их соседом по улице. У Павлина отличный дом с двумя бассейнами, куда он иногда приглашает соседей на вечеринки. Видимо, журналистам, ведущим новостные блоги, неплохо платят...

Но что же это за две девушки, кажущиеся такими знакомыми? Чему они улыбаются, глядя на Марка?

Постепенно, лавируя между другими гостями, они стали приближаться. А, ну да, одну из них Марк все-таки вспомнил: пару месяцев назад он лично арестовал ее за незаконное занятие проституцией. Само по себе это не является преступлением, тем более что никакого спроса на подобные услуги давно не существует. Более того, проституцию можно отнести к исчезнувшим профессиям, этакому древнему и никому не нужному раритету. Зачем нужны проститутки, если можно войти в Царство, где исполняются твои любви, самые необузданные фантазии? С любой женщиной, с любым мужчиной. С любым человеком, которого только способно родить твое воображение...

Но эта девушка завлекала клиентов необычной рекламой своих услуг.

– Я сделаю вам так приятно, как вы не можете себе вообразить, – говорила она. – Наслаждение, которое вы испытаете, неподвластно Царству...

Клиентов у нее было довольно много, и никто не пожаловался на то, что девушка обманула его ожидания. Точнее, никаких ожиданий не было – она предлагала нечто такое, чего человек не мог ожидать. И это «нечто» действительно приносило ему наслаждение.

Марк так и не выяснил, в чем заключалась тайна этих неведомых наслаждений. Это и не входило в его обязанности, а спросить просто так он не решился. Осуждена она была не за проституцию, а за неуплату налогов, так что вопрос о характере ее загадочных услуг вообще не поднимался. Девушка отправилась на десять лет трудиться в одиночку на дальней ферме, где разводили коз – высоко в горах, под надзором вездесущей автоматике.

Однако с тех пор Марк неоднократно с интересом размышлял о том, что же за неведомое наслаждение она предлагала клиентам. Теперь эта девушка воплотилась в его Царстве. Уж не затем ли, чтобы удовлетворить его интерес?

– Меня зовут Лилит, – проворковала она, приблизившись. – Мы ведь знакомы, не правда ли?

Вторая девушка – высокая шатенка с вьющимися волосами – не представилась, только улыбалась загадочно.

Лилит протянула руку и обняла Марка за шею. Ее пухлые губы приблизились к его лицу, и она прошептала:

– Пойдем, там есть укромное место, Марк. Ты испытаешь блаженство.

– Неземное блаженство, – облизнув губы, повторила ее юная подруга со сверкающими глазами. – Пойдем...

«Их будет двое, – понял Марк. – Что же, пусть так. Наверное, они обе очаровательны».

Когда час спустя Марк очнулся и вышел из машины Царства, его одежда от пота прилипла к телу. Встряхнувшись, он покачал головой: до чего же было сладостно еще минуту назад. Теперь нужно принять душ и переменить нижнее белье...

Стоя под душем и наслаждаясь его горячими струями, Марк подумал о том, что так и не узнал, в чем заключался секрет этой проститутки – Лилит. В Царстве они занимались самым обычным сексом, хоть и утонченным, изысканным, как он любил. И вторая девушка, не назвавшая своего имени, тоже была хороша. Может быть, она даже лучше, чем Лилит. Нужно будет в следующее посещение Царства заказать именно ее одну.

Марк вспомнил также, что стены в помещении были прозрачными, и он, занимаясь сексом с Лилит и ее подругой, видел через стекло, как его жена Памфилия на точно таком же ложе отдается ласкам страстного и истекающего потом от тучности Павлина.

Марк усмехнулся. К чему бы это? Наверное, он и вправду частенько мечтает о том, чтобы посмотреть со стороны на то, как Памфилия спит с другим мужчиной, а машина Царства чутко уловила этот его мозговой импульс. Забавно, до чего дошло электронное совершенство: Царство улавливает даже твои подсознательные желания. Скоро, несомненно, дойдет до того, что машине вообще не нужно будет давать задания – она сама отлично будет знать, чего ты хочешь.

Что ж, очень удобно. И совершенно снимает с тебя всякую моральную ответственность – даже перед самим собой.

Интересно, в реальной жизни Памфилия занимается любовью с Павлином в его роскошном особняке? Да нет, вряд ли. И, кажется, сам Павлин не слишком-то склонен к реальным забавам такого рода.

В ухе раздался голос Серены:

– Марк, вы готовы встретиться с арестованным?

Аякс уже ждал в уставленном диванами холле. На нем были наручники, но выглядел он неагрессивно – просто понуро сидел и оглядывал голые розовые стены по сторонам. Телосложением он был под стать своему имени: огромный детина с бычьей шеей и мускулами, рельефно перекатывающимися под рубашкой. Конечно, обзавестись мускулатурой можно при помощи таблеток и инъекций, однако в случае с Аяксом естественное происхождение этой горы мышц было очевидно.

– Вас оставить одних? – поинтересовалась Серена, и Марк кивнул.

– Я должен провести предварительный допрос здесь, – ответил он. – А уж затем полетим в Евразию. Там арестованным займутся специалисты и машина закрутится.

– Снимите наручники, – мрачно попросил Аякс, едва они остались вдвоем. – Мне все равно некуда бежать, чего вы боитесь?

– Бояться мне нечего, вам и вправду некуда бежать, – сказал Марк. – Но наручники останутся на вас в любом случае. Мы же еще не знаем, кто вы такой. Может быть, вы сумасшедший и наброситесь на меня. Или причините вред себе, кто вас знает...

– Меня здесь все знают, – пожал плечами Аякс. – Весь поселок знает, что я не сумасшедший.

Марк не удержался от улыбки. Чудаки все-таки эти преступники...

– Не сумасшедший, говорите? – весело ответил он. – Ну, тогда расскажите, за что вы убили свою жену. Кстати, как ее звали?

– Нина. А убил я ее за то, что она мне изменила. Я так сразу и сказал, когда эта сучка меня арестовывала. – Он кивнул в сторону двери, за которой скрылась жизнерадостная Серена.

– То есть вы убили свою жену Нину за то, что она переспала с другим? – уточнил Марк.

Преступник молча кивнул. Казалось, разговор ему уже наскучил, едва начавшись. Ну ничего, пусть потерпит.

– Она изменила вам с мужчиной или с женщиной?

– С мужчиной.

– И вы убили ее за это? Только за это?

– Конечно, за это. Хотел и его тоже убить, но не успел: быстро бегают, сволочь.

Марк покачал головой: кто поймет этих людей...

– То есть вы подтверждаете, – переспросил он, – что убили свою жену и собирались убить еще одного человека только за то, что они занимались сексом?

– Я уже сказал, – угрюмо ответил Аякс, чувствуя подвох.

– А говорите, что не сумасшедший, – вздохнул Марк. – Вы что – начитались древних романов про ревность? Откуда такой интерес к истории? Странно же убить человека за секс. Я слышал когда-то давно, что это чувство называлось ревность. Ну да – ревность, все правильно, я не ошибся.

– Ничего я не начитался, – буркнул Аякс. – Не читал я никаких романов. А жену убил потому, что любил ее.

– Ну и любили бы дальше, – заметил Марк недоуменно. – Она вам запрещала ее любить? Нет, наверное. При чем тут убийство?

– Так она мне изменила, я ее застал прямо за этим делом, – сказал Аякс, насупившись.

– Вам это не понравилось, и вы ее убили?

– Ну да. Она изменила своему супружескому долгу. Зачем такой жить?

– Но если жена вас перестала устраивать, вы могли в любой день развестись, – сказал Марк. – Если вам не понравилось что-то в ее поведении, развелись бы. В чем проблема?

– Я же любил ее, – упорно повторил преступник. – Как же я мог развестись с любимой женщиной? Она изменила, и я убил.

– Но кто же убивает за такие пустяки, как измена? – все-таки не выдержал и разволновался Марк.

Вся ситуация казалась ему возмутительной из-за человеческой тупости. Ему было непонятно поведение этой Нины. Ну зачем она изменила мужу в реальности? Что за глупая распушенность? Войди в Царство и изменяй с кем хочешь и как угодно! Тем более что в Царстве ты можешь реализовать такие желания и фантазии, какие просто технически невозможно осуществить в реальной жизни.

Чего стоит жалкий реальный секс с соседом, если в Царстве мы можешь совокупиться с Юлием Цезарем, с чемпионом мира по атлетике или с самым красивым актером всех времен? Пусть даже давно умершим, но оставшимся в видеопамяти? Машина Царства сконструирует в твоём сознании все недостающее...

Но если уж женщина захотела реального секса, то почему не развелась предварительно с мужем? Это так просто с тех пор, как дети полностью перешли под опеку государства. Лет в пять-шесть родители отдают их в общественные детские центры, и на этом их связь с детьми навсегда прерывается.

Возмущал и этот тупой Аякс с его неизвестно откуда взявшимися атавистическими комплексами.

Убить за сексуальную измену! Это же надо!

– Вы опасный сумасшедший, – строго произнес Марк. – По крайней мере, я так думаю. А в городе разберутся специалисты. Наручники останутся на вас, тут нет сомнений. Но есть еще один вопрос. Собственно, ради него я здесь. Скажите, Аякс, как вы относитесь к фундаменталистам?

Детина недоуменно взглянул в лицо Марку. Казалось, его озадачил последний вопрос.

– Фундаменталисты? – переспросил он. – А кто это?

Издевается или действительно не знает? Но с этим следовало разобраться непременно.

– Фундаменталисты – это враги общества, – терпеливо ответил Марк. – Это – те немногие отщепенцы, которые неспособны понять основные принципы нашей культуры. Они выступают против свободы личности, против свободного развития каждого человека.

Поскольку Аякс молчал, Марк решил говорить понятнее. В конце концов, перед ним простой рыбак...

– Фундаменталисты считают, что семейные узы священны и необходимы. Считают, что в семье должны быть муж и жена – обязательно мужчина и женщина. И что они не могут разводиться свободно по своему желанию, а должны сохранять свой союз. И не просто сохранять, а воспитывать в семье своих детей. То есть они еще и против того, чтобы дети развивались свободно. Вы меня понимаете?

Аякс кивнул. Потом он поднял скованные руки и провел ладонями по своему лицу, как бы стряхивая оцепенение.

– Ну да, понимаю, – сказал он. – Честно говоря, я тоже так считаю. Трахаться должны мужчины с женщинами, на то они и созданы разнополами, чтобы у них были дети. Если в семье рождаются дети, то значит, это естественно. А в семье двух мужчин или двух женщин ребенок родиться не может – значит, это семья противоестественная. Что тут непонятного?

Марк озадаченно покачал головой. Какая дремучесть все еще царит в дальних поселках! Словно сюда еще не дошла цивилизация!

– Естественно все то, чего желает человек, – медленно, как учитель, произнес он. – Разве вас не учили этому в детстве, в школе? Все желания и потребности человека без исключения – естественны. Потому что это природа человека и его священное право – удовлетворять все, слышите, все! – свои желания.

Аякс молча смотрел на него и моргал. А ведь Марк излагал самые простые, обыкновенные вещи. Азы основ, на которых строится цивилизованное общество.

– У вас что – никогда не было сексуальных связей с мужчинами? – на всякий случай спросил Марк, но Аякс, усмехнувшись, успокоил его.

– Да нет, были, конечно, – неохотно сказал он. – В воспитательном доме учили этому, как всех. Но мне никогда не нравилось, и с тех пор я с мужчинами ни гу-гу. Не по мне это.

Марк кивнул и поджал губы. Честно говоря, ему это тоже было совсем не по душе. В воспитательном доме им все время внушали, что отношения между двумя мужчинами и двумя женщинами так же хороши, как отношения между мужчиной и женщиной, и даже гораздо лучше, но... Телу не прикажешь, и всю жизнь Марк решительно предпочитал женщин, стараясь, конечно, этого не афишировать. Если говорить о своих предпочтениях громко, могут принять за фундаменталиста, а тогда только держись – неприятностей не оберешься. Скажут, что ты – враг свободы и гармонического развития личности.

– У вас есть единомышленники в поселке? – спросил Марк. – Отвечайте честно, Аякс. Если вы сообщите о тех, кто разделяет ваши дикие взгляды, то наказание вам смягчат.

– Смягчат? – с сомнением в голосе уточнил детина. В глазах его мелькнул лучик надежды...

– Если вас признают виновным в убийстве без смягчающих обстоятельств, – объяснил Марк, – то, независимо от того, сумасшедший вы или нет, вас изолируют где-нибудь на ферме или заводе-автомате на всю оставшуюся жизнь. Там не будет никаких людей, кроме вас. И, самое главное, там не будет Царства. Понимаете? Вообще не будет!

– Царство меня не интересует, – пробурчал Аякс. – Я этой дрянью почти не пользуюсь.

– Как? – ошарашенно спросил Марк после короткой паузы, пытаясь вместить услышанное в свое сознание. Ему не приходилось видеть человека, который бы не пользовался Царством. Это же смысл существования...

– Как не пользуетесь? Никогда?

– Да нет, иногда играю в это, – смягчился Аякс, и на широком лице его заиграла настоящая улыбка. – Раз в месяц примерно играю. Дело в том, что я очень люблю охотиться. Когда маленьким был, сбежал я из воспитательного дома и разыскал своего родителя номер два. Ну, вы понимаете, он был мужчиной. С родителем номер один он тогда уже был в разводе и жил в поселке, где добывали газ из-под земли. И родитель номер два частенько ходил на охоту – там волков было видимо-невидимо. И меня с собой брал, я до сих пор все хорошо помню.

– Но ведь охота запрещена, – машинально возразил Марк. – Давно запрещена, как очень опасное занятие. Ваш родитель номер два нарушал закон!

– Нарушал, – согласился Аякс, с лица которого теперь не сходила добрая благодушная улыбка. – Тут уж ничего не поделаешь. Впрочем, вы его теперь никак не накажете, потому что он погиб на охоте. Винтовку заело в самый неподходящий момент, и волки со всех сторон кинулись на него и разорвали. Вот так-то.

– Печально, – пожал плечами Марк. – Всем же известно, насколько опасна охота. Нет пределов человеческому неразумию.

Но Аякс внезапно оживился и возразил.

– Нет, – покрутил он головой. – Что же тут неразумного? Он погиб на охоте, в семьдесят лет, будучи еще бодрым и сильным мужчиной. А что, по-вашему, разумно? Умереть в сто тридцать дряхлой развалиной, с половиной искусственных органов?

Проживая в поселке со своим родителем номер два, Аякс часто ходил вместе с ним на охоту и очень пристрастился к этому. А спустя три месяца его снова забрали в воспитательный дом, потому что жить детям с родителями – это незаконно. Излишние родственные связи дурно влияют на детей, да и родителям нехорошо – ограничивает их личную свободу.

– С тех пор я охочусь в Царстве, – закончил свой рассказ Аякс. – Но тоже редко, раз в месяц, как уже говорил. А ни для чего другого мне Царство не нужно. Мне хватает реальной жизни.

Собственно, допрос был практически закончен. Аякс – законченный фундаменталист, как бы ни делал вид, что ему незнакомо это слово. Пусть даже и незнакомо, дело все равно ясное: перед Марком сидел абсолютно законченный враг культуры и цивилизации. Оставалось лишь установить его связи.

– Если вы расскажете о своих единомышленниках, – сказал Марк, – вам сделают снисхождение за искренность. Вас кто-то подучил, кто-то повлиял на вас, а вы – человек морально неустойчивый да вдобавок не слишком образованный. Кто в поселке разделяет ваши заблуждения?

Но Аякс действительно был склонен говорить искренне и снова озадачил Марка.

– Кто разделяет? – задумчиво переспросил он. – Да почти все разделяют. Правда, признаюсь, я ни с кем о своих мнениях не говорил, но ведь имею глаза и уши. Когда детишек в воспитательный дом забирают, разве родители не грустят? Особенно родитель номер один, которая рожала. Да и номер два, бывает, тоже чуть не плачет. Все делают вид, что так и надо, но себя разве обманешь? А измены эти – направо и налево – к чему приводят? Мы с Ниной договорились, что у нас этого не будет, но вот – не выдержала, поддалась. Ну, и я не сдержался.

Марк задумался. Искренность ответов Аякса ни к чему не вела. Что делать с его словами? Весь поселок же не арестуешь. Да и правду ли он говорит?

«Ладно, – решил Марк. – Моральная обстановка в поселке – не мое дело. Заберу преступника и улечу. А в городе напишу рапорт о наших с ним разговорах. Пусть специалисты разбираются».

Когда Марк уже выходил из холла, ему вдруг пришла в голову оригинальная мысль: может быть, Аякс прав, и в таких вот отдаленных поселках действительно подбираются люди с фундаменталистскими наклонностями?

– Внимание, – бесстрастным голосом произнес бортовой компьютер вертолета. – В системе управления отмечены серьезные нарушения. Ведется поиск и устранение неисправностей.

Третий час полета проходил в молчании. Марк слушал радио, а сидевший рядом в кабине Аякс думал о чем-то своем – невеселом.

Когда бортовой компьютер внезапно заговорил, Марк невольно посмотрел вниз. Они летели над внешним пространством, и далеко внизу расстилалась зеленая масса лесов.

«Ну вот, – меланхолично подумал Марк, – вот это и случилось. Каждый человек, летающий через внешнее пространство, боится именно этого... Теперь это произошло и со мной. Но почему сейчас?»

Конечно, ему приходилось слышать о подобных случаях. Самая совершенная техника иногда ломается, выходит из строя. Это бывает редко, так что вероятность того, что попадешь в аварию над внешним пространством, невелика, но существует. И вот, пожалуйста...

– Идет поиск и устранение неисправностей, – повторил бесстрастный голос.

Найдет ли? Устранит ли?

В подобных ситуациях самое томительное – ощущение абсолютной беспомощности. При полной автоматизации всех процессов человек ничего не может сделать. Ты просто знаешь, что вертолет неисправен и что, будучи сам по себе большим компьютером, пытается сам исправить себя. А ты никак не можешь повлиять на это: остается только сидеть и ждать.

– Вы бы сняли с меня наручники, – негромко произнес сидящий рядом Аякс. – Потом можете снова надеть. Ну, когда вертолет исправит себя.

Что гласит инструкция по этому поводу? Марк не успел задуматься, как голос по-прежнему бесстрастно произнес:

– Устранить неполадки не удастся. У вас есть десять секунд на то, чтобы покинуть вертолет.

И все, никаких комментариев. Неожиданно и прямо: покинуть вертолет. И не как-то, а за десять секунд.

Марк нервно посмотрел вниз – они стремительно теряли высоту. Зеленая масса приближалась. Вот почему десять секунд: компьютер рассчитал, что еще в течение десяти секунд парашюты успеют раскрыться. Если опоздать, то, как говорится, – без гарантии.

А так – есть гарантия? Покинуть вертолет и броситься вниз – в неведомое, в неизвестность. Что ждет там – внизу?

Обсуждать было больше нечего. Трясущимися руками Марк расстегнул наручники на Аяксе и заметил, что тот дрожит не меньше. Еще бы: волей судьбы они оба оказались в экстремальной ситуации...

Осталось только указать арестованному на кнопку, расположенную в специальном кармашке. Нажать сюда, а затем плотно закрыть глаза и постараться ни о чем не думать.

Катапультирование произошло мгновенно, и о нем Марк потом ничего не мог рассказать. Огромная сила сорвала его вместе с креслом, и он оказался в воздухе, где пришел в себя лишь спустя несколько секунд, когда открыл глаза и приближающаяся Земля летела ему навстречу.

Никогда еще за свою жизнь Марку не доводилось бывать там – внизу, в «открытом пространстве», на дикой поверхности родной планеты. Что ждет его там – в неведомом мире, давно покинутом людьми?

Внизу находились руины бывшего города. Видимо, это было небольшое поселение, потому что дома имели не больше двух этажей. Теперь крыши давно провалились внутрь или валялись отдельными кусками, разметанные там и тут, а внутри и снаружи обвалившихся каменных стен густо росли деревья и кустарники.

Лес одержал здесь убедительную победу, как и повсюду на планете. Опускаясь, Марк задел ногой за полуразваленную кирпичную стену, а затем налетел на сосну с крепкими ветвями, где и застрял. Ветер тащил парашют, и Марку пришлось первым делом обрезать стропы, обеспечив себе свободу.

Стараясь быть аккуратным, он спрыгнул с дерева на землю и осмотрелся. Интересно, где сейчас его арестованный? Надо бы поискать этого Аякса, чтобы тот все же предстал перед судом.

А вот и он. Аякс стоял на бетонной крыше какого-то низкого строения и пытался избавиться от волочившегося по земле парашюта. В руке у него был длинный и широкий нож, прилагавшийся к оснастке парашюта, и Марк опасливо подумал, что при первой же возможности нож следует отобрать.

Вдалеке послышался взрыв, и земля под ногами чуть вздрогнула – это пришел конец упавшему вертолету...

– Где мы опустились? – крикнул Аякс, сбросив с плеч последние обрезанные стропы. – В каком мы месте?

– Откуда я знаю? – пожал плечами Марк. – От Рыбачьего мы летели больше трех часов, так что оттуда около тысячи километров. И столько же до Евразии. Мы приземлились где-то посередине.

Он коснулся пальцем мочки левого уха и привел в действие коммуникатор. Сейчас он свяжется со спасателями, и те прилетят сюда. Правда, это будет часа через три, но этот срок они с Аяксом, надо полагать, продержатся.

– Главное – не паниковать, – сказал себе Марк. – Ты же не впервые оказываешься в нестандартной ситуации. Вот и еще одна: авария в воздухе, приземление в открытом пространстве. Зато будет о чем потом рассказать.

– Ждите спасателей, – послышался в коммуникаторе голос аварийного диспетчера, которому Марк сообщил о случившемся. – Не обещаю, что они прилетят скоро, но не беспокойтесь. Главное – продержитесь до их прибытия.

Голос на мгновение умолк, а затем диспетчер вдруг, не удержавшись, спросил:

– Ну, как там вообще? В открытом пространстве?

Любопытство неведомого диспетчера было понятно: мало кто из людей бывал где-то вне городов и поселков, окруженных заборами и барьерами от диких животных.

– Пока трудно сказать, – отозвался Марк и прервал связь. Теперь можно было сосредоточиться на вопросах выживания и ни о чем больше не беспокоиться: вылетевшая спасательная команда безошибочно найдет их с Аяксом по сигналу коммуникаторов. Главное – продержаться, чтобы нашли их живыми, а не растерзанные зверями мертвые тела...

Эх, вот уж напрасно подумал он о зверях: говорят, что некоторые мысли обладают способностью притягивать неприятности. Из окружающего их со всех сторон леса послышался приближающийся хруст веток.

Кто это? Точнее – что это?

На всякий случай Марк вытащил из кобуры пистолет, которым ему еще ни разу в жизни не доводилось пользоваться в практических целях. Два раза в год начальство организует учебные стрельбы в тире, и по количеству попаданий Марк неизменно выполнял норматив. Однако стрелять в реальной жизни ему не приходилось.

Треск ветвей усиливался. Казалось, что через лес продирается целое стадо животных.

«Может быть, это так и есть? – мелькнула опасливая мысль, и тут же на смену ей пришла другая: – Но если это стадо зверей, то мой пистолет не поможет».

Все происходило слишком быстро, не было времени осмотреться и принять решение, что делать. Ведь он впервые в жизни был в лесу!

Треск веток усиливался с каждым мгновением, и теперь уже казалось, что этот шум заполняет не только уши, но и все сознание. А вместе с ним приходил страх.

Из зарослей вырвалось первое чудовище: черное, покрытое шерстью, с длинной мордой и налитыми кровью маленькими глазками, очень близко поставленными друг к другу. Почти тотчас показалось и второе, а за ним – третье, четвертое...

Почти скрытые шерстью маленькие розовые ноздри раздувались от бега и волнения – звери, несомненно, по запаху чуяли возможную добычу, и цель для них была определена. Марк стоял на обломке стены, и оттуда без промедления выстрелил. Он аккуратно, как в тире, вскинул пистолет и выпустил заряд прямо между глаз бегущего на него животного. Пуля попала в цель, но движения зверя это не остановило.

Интересно, сможет ли он вскочить на стену? Это зависит от того, как высоко зверюга умеет прыгать...

Нет, не смог. Тварь подскочила к стене и остановилась, ненавидяще глядя снизу вверх на свою предполагаемую жертву. Впрочем, отчего же предполагаемую? Жертву вполне реальную, ведь до Марка оставалось меньше метра. Второй зверь тоже подскочил поближе и остановился.

Казалось, сейчас наступит пауза, и можно будет передохнуть и придумать что-то, но не тут-то было: зверюги обладали сообразительностью. Одновременно обе они стали бить широкими, поросшими черной шерстью головами в стену, на которой стоял Марк. Ясно, что они пытались расшатать ее, и небезуспешно – старая кирпичная кладка затряслась.

То же самое две другие зверюги пытались проделать с обломком стены, на которой балансировал Аякс...

Марка охватила паника. В пистолете имелось еще девятнадцать зарядов, но какой смысл стрелять, если пули не убивают этих чудовищ? Во лбу одной зверюги явно было видно входное отверстие, но животное вело себя агрессивно и активно, словно ничего и не произошло...

Марк выстрелил снова. На этот раз он опустил руку с оружием сверху вниз, прямо к голове зверя, надеясь повредить мозг, но под очередным ударом стена зашаталась. Марк оступился, едва не полетев вниз, и выстрел пропал даром.

– Сюда! – вдруг крикнул Аякс. – Брось пистолет мне! Я это лучше сделаю!

Можно ли отдать оружие арестованному? Что гласит по этому поводу инструкция?

Конечно нельзя. Довольно и того, что Марк снял с Аякса наручники. Отдать ему единственный пистолет – верх нарушений всех мыслимых правил и законов.

Да, но что гласит инструкция по поводу ситуации, в которой они сейчас оказались?

Оскаленные морды бесновались внизу, в метре от ног Марка, а рычание становилось все громче: твари точно знали, что жертва беспомощна и миг радостного ее поедания приближается. Прилетевшая слишком поздно помощь из города найдет лишь разбросанные там и сям по лесу обглоданные человеческие кости.

– Я умею! – завопил Аякс, под которым уже сильно трещала ломаемая зверями стена. – Я же охотник! Брось пистолет, или я сейчас упаду!

Ну да, Аякс упадет прямо в лапы бешеным зверям. А спустя несколько секунд то же самое произойдет с самим Марком, которому так и не поможет служебный пистолет.

А если он промахнется и пистолет упадет на землю? Тогда оружия больше не станет, и они оба обречены. А так они не обречены?

Марк перехватил оружие за рукоятку и бросил Аяксу. Естественно, он промахнулся. Как и ожидал. Пистолет описал дугу и, сверкая металлом на солнце, упал на траву в трех метрах позади цели. Подпрыгнувший Аякс не смог перехватить его на лету.

В то же мгновение стена под ним рухнула, и дальше все дело решила человеческая реакция. Марк увидел лишь, как тело Аякса ловко извернулось в полете, и он прыгнул в сторону. Громко лязгнули зубы зверей, уже изготовившихся схватить жертву, но человек уже отскочил в кусты и метнулся к пригорку с травой, в которой сверкал никелем пистолет – выдающееся достижение человеческого гения. А в этот конкретный миг – главное и решающее достижение человеческой истории за все века своего существования...

В следующую секунду перекатившийся на спину Аякс подхватил оружие и открыл огонь. Два выстрела прозвучали почти одновременно, и оба зверя, прыгнувшие в сторону такой близкой жертвы, преобразились в полете: прыгнули они еще живыми и полными сил, а приземлились уже мертвыми.

Каждый зверь получил по пуле точно в глаз. Игры в охоту, которыми Аякс увлекался в течение многих лет, не прошли даром – его рука и в реальности оказалась тверда.

Одно из животных упало прямо на распластавшегося на земле Аякса, а второе – чуть поодаль: сила его прыжка была больше. Мертвый зверь придавил человека своей тушей, из-под которой не так-то легко было выбраться. Лапы убитого зверя продолжали конвульсивно двигаться, но Аякс действовал решительно, пытаясь сбросить с себя тушу.

Два других зверя мгновенно утратили интерес к застывшему на своем обломке стены Марку и устремились к Аяксу. Твари не знали страха смерти и не обратили никакого внимания на гибель первых двух.

К счастью, Аякс не выпустил из руки пистолета и, несмотря на то что барахтался под тяжелой тушей, с такой же меткостью и хладнокровием убил и следующих животных.

В мгновение ока вся ситуация разительно изменилась. Когда Марк спрыгнул со стены и стал помогать Аяксу, все четыре мерзких твари валялись мертвыми.

Грозная опасность миновала, но от этого на душе не становилось легче: что еще приготовила двум людям дикая природа? Если смертельная опасность обрушилась на них в первую же минуту пребывания в диком пространстве, то сколько же их еще будет, пока не прилетит помощь? Пусть Аякс и проявил себя великим охотником, но ведь долго им не продержаться в любом случае...

Изрядно помятый упавшим на него зверем Аякс осматривал себя – на нем не было практически ни царапины. Бок сильно болел, и левая рука отекала, но крови не было совсем. Только теперь стало ясно, что звери не имели когтей, их лапы заканчивались копытами. Это и помогло Аяксу: в противном случае упавший на него мертвый зверь все равно успел бы разодрать его тело.

– Кабаны, – сказал Аякс уверенным голосом. – Дикие кабаны. Я охотился на таких. Никогда, правда, не думал, что они такие здоровенные. В моем Царстве кабаны были куда меньше.

– Видимо, твое Царство воспроизводило тебе других кабанов, – заметил Марк. – Из другой части Земли. Наверное, есть и мелкие кабаны.

Несмотря на тревогу, радость от того, что опасность миновала, переполняла его. Еще некоторое время они останутся живы. Может быть...

– Конечно, – согласился Аякс, морщась от боли в левой руке. – Есть другие кабаны. Есть и другие животные. Если мы нарвемся на них, наше дело плохо. С кабанами нам просто повезло. Надо полагать, что скоро прилетит помощь и нас заберут отсюда.

– Часа через три, – ответил Марк. – Попробуем продержаться. Пока что у нас это получилось. У тебя получилось, – исправился он деликатно.

Надо будет попросить, чтобы в качестве наказания Аяксу назначили что-нибудь, связанное со стрельбой по диким зверям – у него это здорово получается...

– Поскорее бы уже прилетели, – буркнул Аякс, глядя на то, как на глазах отекает поврежденная рука. – Иначе нам точно хана.

В этот момент Марк почувствовал ужас: он машинально попробовал ощутить в ухе коммуникатор и понял, что его там нет. Потрогал рукой – точно. Клипса с коммуникатором исчезла!

Это был настоящий ужас! Каждый человек имеет коммуникатор в ухе с раннего детства – это часть тела, часть жизни. Ребенок может в любой момент позвать на помощь. Взрослый – поговорить о службе, о делах, связаться с друзьями. Да что там: коммуникатор делает человека непрерывно связанным с себе подобными. Если задуматься, он не менее важен, чем Царство.

Марк почувствовал приближающуюся истерику. С трехлетнего возраста в его ухе имелось средство связи, а теперь его не стало.

Что толку в человеческом обществе, в других людях вообще, в городе, если он лишен связи?

И где взять другой? У Аякса коммуникатора нет, его отобрали еще при аресте – это закон. Был запасной в вертолете, но ведь вертолет разбился и взорвался.

Наверное, устройство выскочило из уха в то время, когда Марк запрыгнул на обломок стены и пританцовывал там, спасаясь от зверей. Значит, его нужно найти. На земле, в траве. Искать упорно, и он найдется.

– Что это с тобой? – встревоженно спросил Аякс, видя, как изменилось лицо полицейского. – Тебя всего перекосило. Хочешь, я отдам тебе назад пистолет? Только не советую – опасность не миновала, а стреляешь ты хреново.

Не слушая и не отвечая, Марк бросился к тому месту, где мог потерять коммуникатор. Он упал на четвереньки и принялся шарить в траве, истоптанной копытами топтавшихся там животных. Где-то здесь, где-то здесь. Если, конечно, далеко не отлетел...

Вскоре он нашел то, что искал, – далеко коммуникатор не отлетел. Он упал из уха Марка прямо под основание стены и там был безжалостно растоптан кабанами. Крошечная электрон-

ная микросхема оказалась расплющена: плод человеческого гения оказался в мгновение уничтожен копытом дикого зверя.

– У нас больше нет связи, – сдавленным голосом произнес Марк, не в силах держать при себе эту потрясшую его новость. – Мы не можем связаться со спасателями, и они не могут связаться с нами.

– Плохо, конечно, – отозвался Аякс. – Но ведь им известны наши координаты? Нас успели засечь? Если так, то нам просто остается ждать здесь, на этом месте. И тогда через два-три часа нас здесь найдут либо живыми, либо мертвыми. – Он усмехнулся. – Лучше, конечно, живыми. Хотя я и предполагаю, что для меня твои городские дружки приготовили какое-нибудь страшное наказание.

Он пожал плечами.

– Правда, ума не приложу, за что буду наказан. В конце концов, разве я не прав?

– Конечно не прав, – машинально пробормотал в ответ Марк, хотя все мысли его в тот момент были о другом. – Ты – дикий зверь, как эти вот самые кабаны. Ты убил человека ни за что.

– Как это «ни за что»? – возмутился арестованный. – Нина изменила мне с соседом. Она нарушила священные узы брака. Она предала нашу семью. Конечно, я погорячился, но ведь меня можно понять.

– Тебя нельзя понять, – вздохнул Марк. – И никто в городе тебя не поймет. Потому что ты мыслишь и ведешь себя так, как мыслили и вели себя люди в глубокой древности. Может быть, тебя даже отправят в университет для изучения: откуда взялся такой реликт в нашем просвещенном обществе. Будут изучать твою психологию...

Спорить с арестованным Марку совсем не хотелось: не его это дело, есть другие специалисты, а кроме того, Аякс спас ему жизнь и уже поэтому стал ему симпатичен. Если они выживут в этой истории, нужно будет как-нибудь попросить за него. Кто еще заступится за бедного дурня из далекого поселка?

– Треск веток, – негромко произнес Аякс. – Плохо слышно, но там, в лесу, кто-то есть. – Он осмотрел пистолет, который не выпускал из рук, и деловито спросил: – У тебя больше нет никакого оружия?

– Нож, – ответил Марк, доставая из ножен на боку короткий тесак. – Правда, я не умею с ним обращаться.

Нож всегда входил в амуницию полицейского при полетах над диким пространством – он являлся частью экипировки, но не в качестве оружия, а для действий в непредвиденных обстоятельствах. Впрочем, Марк никогда не спрашивал себя, для чего может быть нужен нож в диком пространстве – вряд ли для того, чтобы нарезать сыр или хлеб...

– С ножом не нужно обращаться, – стиснув зубы, пробормотал в ответ Аякс. – Ножом нужно бить. Желательно – в глаз. Если не уверен, что попадешь точно в глаз, старайся попасть в горло – это тоже надежно. Сколько зарядов в твоём пистолете?

– Двадцать, – сказал Марк. – Было двадцать. Теперь уже четырнадцать.

– И скрыться негде, – сокрушенно произнес Аякс, покачав головой и взглядываясь в зеленую массу леса. – И не убежать. Где твоя хваленая помощь, полицейский?

Раздражение арестованного можно было понять, и Марк нервно сглотнул. Что тут скажешь? Он арестовал Аякса и теперь отвечает за его жизнь и безопасность. И что же? Справляется ли он с этим?

Но зверей больше не появилось – из леса появились люди. Их было шестеро, и что у них был за вид!

Конечно, Марк знал о том, что существует некоторое количество обитателей диких пространств планеты. Но говорить о них было не принято. Априори считалось, что их очень мало и они не заслуживают того, чтобы касаться этой темы. Какие-то сумасшедшие отщепенцы, не

умеющие ценить блага культуры и прогресса. Они бегают по лесам, живут недолго и совсем одичали.

Сейчас Марк, да и Аякс увидели их впервые.

Все шестеро были похожи один на другого, так что можно было принять их за родных братьев, причем одного возраста. Высокие, стройные, с пружинистыми движениями натренированных тел, они мягко и как-то очень гармонично двигались, будто бы являясь частью окружающей их природы.

Было в этих людях что-то древнее, изначальное. Одеты они были в куртки и штаны серо-зеленого цвета, а на ногах носили мягкую обувь, сплетенную из кожаных ремешков.

Когда-то на Земле было три расы: белая, черная и желтая. Об этом историческом факте знал каждый, кто получил образование, но теперь эти расы, отличавшиеся друг от друга, давно исчезли, перемешавшись между собой. На сохранившихся фото и видеоизображениях глубокой древности можно было увидеть людей с белым цветом кожи, людей с разными оттенками черной кожи, а также желтолицых людей с узкими припухлыми глазами.

Теперь же все жители планеты были одной расы, вобравшей в себя признаки предшествующих. Сам Марк, Аякс, да и все остальные люди имели примерно одинаковый рост – сто семьдесят сантиметров, слегка смуглую кожу и довольно широкие лица с преимущественно карими глазами. Встречались и серо-голубые глаза, но столь редко, что обладатели их, не желая слишком выделяться, старались в юности изменить их цвет на обычный, что было не так уж сложно.

Шестеро вышедших из леса выглядели совсем по другому. Высокие, почти двухметрового роста, они были черноволосыми, заросшими черными бородами, а глаза их были жгучими, как тлеющие угольки.

И еще – они были очень красивы, все шестеро. Грациозность и достоинство их пластики, значительные черты лица – все вместе выражало благородство и целеустремленность.

«Так вот как выглядят дикие обитатели открытого пространства, – отметил про себя Марк. – Вот уж совсем не думал, что предмет насмешек жителей городов, жалкие дикари, выглядят *так*».

Вот только что они будут теперь делать? Как развернутся события? Конечно, между жителями города и лесными людьми нет открытой вражды. Да и вообще никакой вражды нет, а есть только отчуждение и непонимание. Но ведь и не существует никаких инструкций насчет встречи с ними. Люди ли они? Точнее: вполне ли они люди? Не стали ли они, смешавшись с дикой природой, сами подобием диких зверей?

– У меня четырнадцать зарядов, – тихонько сказал Аякс. – Но я не хотел бы ими воспользоваться...

Марк не успел ничего ответить, потому что не хватило времени – шестеро приблизились к ним вплотную и застыли на месте.

«Вероятно, они рассматривают нас с таким же удивлением, как мы их», – подумал Марк, судорожно сглатывая и переминаясь с ноги на ногу.

– Зачем вам оружие? – вдруг спросил один из подошедших, который стоял чуть впереди остальных и выглядел старшим: – В лесу вам ничего не угрожает... Это вы убили животных? – Он обвел взглядом поляну, и взгляд его сделался тяжелым.

Речь лесного человека была точно такой же, как у всех нормальных жителей Земли, и Марк вздохнул с некоторым облегчением: по крайней мере, языковая проблема не существовала, а если так, всегда имеется возможность договориться.

– Животные сами напали на нас, – ответил он, стараясь держаться спокойно и уверенно. – А из оружия у нас только пистолет, и он, кстати, предназначен совсем не для животных. Мы потерпели аварию, наш вертолет разбился, и теперь мы ждем помощь, которая вот-вот придет.

Про помощь лучше сказать сразу. Пусть эти лесные дикари имеют в виду: через пару минут в небе покажется вертолет и начнет снижаться. После чего ситуация быстро окажется под контролем.

Но лицо незнакомца оставалось замкнутым и суровым.

– Животные никогда не напали бы на вас, если бы не почувствовали агрессию с вашей стороны, – сказал он. – Почему вы не дали им знать, что пришли с миром и ничем не угрожаете? Ваши мысли были злыми, и кабаны ощутили это.

В ответ Марк только пожал плечами: какой-то разговор с безумным. Как животные могут ощутить мысли человека?

– Впрочем, о чем я с вами говорю? – раздраженно заметил незнакомец, увидев недоумение на лице Марка. – Городские люди так и не научились разговаривать с животными, это давно известно. Просто вы выглядите как люди, вот я невольно и забыл о том, что вы на самом деле из себя представляете.

– Это вы выглядите как люди, – выпалил Аякс, не обученный с детства толерантности и хорошим манерам. – А сами живете в лесу, как дикие звери. Странно, что вы умеете разговаривать по-человечески.

Внезапно Марк осознал, что перед ними уже стоит один лишь предводитель, а остальные пятеро незнакомцев, незаметно двигаясь, окружили их с Аяксом.

– Нам нужно только дождаться помощи, – торопливо сказал он. – А потом мы сразу улетим и никогда сюда не вернемся. Мы не собираемся вмешиваться в вашу жизнь и нарушать ваши права.

Внезапно он вспомнил, что ни разу в жизни не видел человека, который встречался бы с лесными жителями. Тех, кто по тем или иным причинам на короткое время оказывался в открытом пространстве, видеть приходилось. Но никто из них не сообщал о встречах с дикарями.

Почему это так? Неужели они с Аяксом – первые из людей, встретившиеся с обитателями лесов? Конечно, такого быть не может. Так в чем же дело?

Ответ напрашивался сам собой, и он был неутешительным. Судя по всему, никто из людей, встретившихся с дикарями, не вернулся в город.

До прилета спасательной группы в самом лучшем случае оставалось часа два, так что надеяться можно было лишь на себя. Но как спастись? В руках Аякса имелся пистолет с четырнадцатью зарядами, но ведь это так мало...

– Меня зовут Захария, – строго сказал предводитель дикарей. – И мы предлагаем вам стать нашими гостями. Люди из города редко оказываются у нас, и мы всегда очень рады вас видеть. Мы так мало знаем друг о друге, а это неправильно. Человечество должно быть единым, разве не так?

Ну, что на это скажешь...

– Мы бы с удовольствием, – ответил Марк, беспокойно озираясь по сторонам и видя, что все пути к бегству надежно перекрыты. – Но к нам должны прилететь спасатели, а если мы уйдем, они не смогут нас найти.

А вот это он напрасно сказал! Не следует расписываться в своей беспомощности. Теперь придется рассказать и о том, что коммуникатор растоптан кабанами...

Впрочем, Захария и не собирался выслушивать объяснения, они мало его интересовали.

– Не стоит беспокоиться, – быстро сказал он. – В наших хижинах все будут поистине счастливы вас видеть. Зачем отказываться от традиционного гостеприимства?

В следующее мгновение Марк с Аяксом были схвачены всеми шестью дикарями. Их руки и ноги оказались сжаты железными пальцами так надежно, что ни о каком сопротивлении и помыслить было невозможно. Если человек на протяжении столетий живет в городе и его жизнь проходит в окружении машин и автоматов, особенной физической силы от него ожидать

не приходится. Силовые виды спорта давно запрещены, как вредные для здоровья, а изящные игры на свежем воздухе не требуют атлетики.

Кроме того, общественное мнение смотрело на спорт вообще с большим подозрением. Спорт предполагает соревновательность, а любые соревнования давно запрещены законом. В соревновании кто-то неизбежно оказывается слабее, хуже другого, а это невыносимо горько для свободной личности и мешает ее гармоничному развитию.

Нельзя говорить, что какой-то человек красив или ловок, силен или умен. Ведь это обижает тех, кто уродлив, слаб и глуп. Закон толерантности защищает права этих людей на самоуважение...

Лесные жители несли Марка с Аяксом на руках, и при этом бежали так быстро, что тем оставалось только удивляться, насколько сами они отличаются по своим способностям от этих людей.

«Мы в плену, – проносилось в мозгу Марка. – И ничего не смогли поделать. Даже испугаться не успели. Что же теперь будет?»

Иногда он ловил на себе вопросительный взгляд Аякса, который наверняка испытывал те же самые чувства. Уважаемый полицейский и арестованный рыбак, оказавшись в руках дикарей, попадают в одинаковое положение.

«Еще утром я завтракал у себя дома, – горько подумал Марк. – Еще днем я летел в суперсовременном вертолете. А что со мной теперь? Меня утащили какие-то дикари, о которых я в течение всей своей прежней жизни подумал от силы раза два, да и то мельком. А сейчас я вдруг оказался у них в плену. Кто бы мог подумать?»

– Как ты думаешь, нас не съедят? – спросил Аякс. – В детстве я читал о том, что раньше, когда-то давно, люди ели друг друга. Они назывались каннибалы. Ну, это было еще до эпохи толерантности, сам понимаешь. Может быть, эти дикари так и остались каннибалами? Сдается мне, что у них тут цивилизацией и не пахнет...

– Тебе же не нравится цивилизация, – хмуро ответил Марк. – Вот и радуйся теперь, что сюда попал. Наверное, здесь можно убивать своих жен за неверность.

Лесной поселок, в который их притащили, располагался под густыми кронами деревьев и состоял из врытых в землю домов, чьи крыши возвышались над поверхностью примерно на метр. В одном из таких домов и поместили пленников. Марк решил, что все-таки лучше смотреть правде в глаза и называть себя именно так.

– Можете отдохнуть здесь и привести себя в порядок, – сказал Захария. – А вечером у нас будет праздник в вашу честь. Не так часто к нам заходят гости из города. А твоей рукой сейчас займутся. – Захария бросил взгляд на Аякса.

Как можно привести себя в порядок в этом убогом помещении, Марк не понимал: душа не имелось, а туалет явно находился на улице. Оставалось лишь раздеться и вытрясти одежду, выглядевшую жалко после происшествия с вертолетом и битвы с кабанами.

Кроватей здесь не было: вместо них у стен располагались деревянные помосты – нары, поверх которых были постелены постели, в ряд – одна вплотную к другой. В этой комнате могло спать человек двадцать.

Постельное белье выглядело не слишком свежим, мятым, и вообще, казалось, что всех живших здесь людей только что вытолкали внагиш, освобождая помещение. Видимо, так оно и было. Валявшиеся на полу тут и там грубо сработанные детские игрушки из дерева свидетельствовали о том, что люди покинули землянку впопыхах.

Слово «землянка» Марк вспомнил машинально: в детстве он слышал это слово в курсе истории планеты. Когда-то давным-давно люди жили в землянках. Когда это было? Оказывается, история может повторяться...

В дощатую дверь неслышно проскользнула девушка. Впрочем, судить о ее молодости можно было лишь по порывистым быстрым движениям и легкому шагу – ее фигура была скрыта мешковатым комбинезоном черного цвета, а лицо обернуто куском черной ткани до самых глаз: темно-карие, они рубиновыми каплями сверкали из-под платка.

– Меня зовут Зинаида, – сказала девушка, обращаясь к Аяксу. – Я умею лечить болезни, и меня послали вылечить тебя, городской дикарь. У тебя что-то с рукой?

Она деловито осмотрела отекающую руку рыбака, едва касаясь ее пальцами, а затем заявила:

– Кости не сломаны, но ты сильно повредился. Растяжения мышц, сдавливание. Травма, одним словом.

Из объемных карманов комбинезона она извлекла свертки с травами, скрученными в жгуты, и спустя несколько минут рука Аякса была обернута ими.

– Все будет хорошо, опухоль пройдет, – прошепестел голос девушки. – Не напрягай пока что руку, и уже к вечеру ты поправишься.

Она была уже почти в дверях, когда Аякс очнулся и спросил:

– Милая, почему ты называешь нас дикарями? Ведь дикари – это как раз вы.

Девушка замерла в дверях. Видимо, она улыбнулась под своим платком.

– Вы можете излечить травму руки, как это сделала я? – спросила она.

– Конечно могли бы, – вмешался Марк. – Просто наш вертолет разбился, и аптечка с лекарствами пропала. А в городской больнице вообще могут творить чудеса медицины, о которых вы даже никогда не слышали. Конечно, мы благодарны тебе за твоё искусство, но...

– Но это же и есть дикость – зависеть от лекарств в аптечке и от больницы, – возразила девушка-лекарь. – Культурный человек лечится у самой природы, у окружающего мира. Те, кто оторвался от природы, кто живет искусственной жизнью, – и есть дикари. Кроме того... – Она ненадолго замолчала. – Кроме того, вы убили животных, как я слышала. Кабанов, они теперь мертвы из-за вас. Разве это не дикое поведение? Ведь жизнь любого теплокровного существа священна.

Ее карие глаза взглянули укоризненно, и девушка скрылась.

– Какая глупость, – изрек Аякс, едва за молоденькой гостьей закрылась дверь. – Жизнь теплокровного существа священна... Дались им эти кабаны. Да если бы мы не убили их, то сами были бы мертвы уже давно!

– Дело в том, что здешние люди умеют как-то общаться с животными, – высказал свою догадку Марк. – По крайней мере, они это утверждают. Надо бы проверить.

Он подумал о том, что проверить и правда следовало бы. Городские жители так мало знают об обитателях открытого пространства, что если уж ему, Марку, довелось побывать тут, нужно узнать как можно больше – это придаст блеск и научность его рапорту, который он напишет по возвращении.

«Ага – по возвращении, – тут же ответил он сам себе с сарказмом. – Ты еще вернись сначала, прежде чем писать рапорты! Недаром из открытого пространства мало кто возвращается, а тех, кто успел пообщаться с дикарями, и вовсе нет».

Можно себе представить, какая паника сейчас царит в городском авиационном центре: упал вертолет, а два человека пропали среди открытого пространства. Спасатели прилетели в указанную точку и не нашли там никого, кроме туш убитых кабанов.

Искать пропавших в лесу никто не решится. Спасатели станут круг за кругом на небольшой высоте облетать место происшествия, надеясь найти пропавших. И что же? Землянки, скрытые кронами деревьев, с вертолета никто не увидит...

«Что с нами сделают здесь? – размышлял Марк. – Вечером поведут на праздник, как сказал Захария. Что это за праздник в честь нас? Может быть, это такой праздник, в конце которого с нас сдерут кожу живьем и съедят?»

А почему бы и нет? Никто ведь не знает, на что способны эти лесные жители. За много столетий, что две ветви человечества жили раздельно – в городах и в лесу, – они могли сильно разойтись в своем развитии...

Вероятно, Аякс думал о том же самом, потому что внезапно задумчиво сказал, как бы отвечая мыслям Марка:

– Вряд ли нас убьют. Наверное, не стоит этого бояться. Она ведь только что сказала, что жизнь теплокровных священна. Мы же с тобой теплокровные? Ну вот. Если уж кабанов нельзя убивать, то нас – тем более.

Аякс улыбнулся, и Марк вдруг сообразил, что его бывший арестованный может быть вполне доволен произошедшим. Что ждало его в городе, куда они летели на вертолете? Тюрьма, допросы, суд, а затем долгие годы одинокого труда где-нибудь в горах или в пустыне.

А здесь хоть какая-то перспектива: Аякс ведь рыбак и охотник. Правда, здесь нет Царства, жизнь без которого немислима для всякого культурного человека, но ведь, кажется, этот Аякс не слишком-то культурен – во всяком случае, для него Царство не представляет такой уж ценности...

Праздник проходил на большой поляне, освещенной кострами, огонь которых разгонял тьму, напозавшую с краев обступавшего со всех сторон леса. Когда Захария, пришедший за гостями-пленниками, привел их из землянки, все было уже готово – большая поляна освещалась всполохами костров, рассыпавших искры в ночной темноте и взвивавшихся к небу своими тонкими колышущимися языками.

Марк даже застыл на мгновение, пораженный масштабом праздника, которого прежде не мог предполагать. Насколько он мог судить, на поляне собралось человек пятьсот – мужчин, женщин и детей.

По представлениям городских жителей, дикарей, живших в открытом пространстве, вообще было очень немного: так – редкие группы, блуждающие среди руин прошлого и питающиеся побегами растений. Марк так именно и представлял себе то, что происходит на бескрайних пространствах Земли, оставленных человечеством.

Как оказалось, жизнь в открытом пространстве выглядела, по крайней мере, не совсем так, как о ней рассказывали люди в городе. Пятьсот человек – это немало, и они отнюдь не выглядели жалкими побирушками: мужчины одеты нарядно, женщины веселы, а дети резвы. Правда, рассмотреть женщин было невозможно – все они были в комбинезонах, своим покроем тщательно скрывавших фигуры, и все замотаны платками по самые глаза. Но зато что за красавцы были здешние мужчины – настоящие атлеты с благородными профилями мужественных лиц, с глубоким внутренним достоинством. И дети, шумными ватагами выющиеся вокруг старших, – немислимая в городе картина.

Детский смех слышался здесь повсюду, ничем не сдерживаемый, не ограниченный. Дети резвились возле своих родителей, а те играли с ними или весело разговаривали.

Кроме того, здесь не было стариков. Даже в городе, где медицина научилась продлевать жизнь человека до ста пятидесяти лет и умела сделать так, что столетние выглядели пятидесятилетними, пожилые люди встречались – все имеет естественный конец, и должна же когда-то наступать старость.

Здесь же, на лесной поляне, не было никого старше пятидесяти лет – только крепкие, полные сил, жизнерадостные люди.

Марка с Аяксом усадили у одного из костров, где справа сел сам Захария, а слева – две молодые женщины, о которых можно было сказать лишь то, что у каждой – исключительно живой и приветливый взгляд.

– Алисия, – представилась одна.

– Шарк, – назвала свое имя другая.

В качестве угощения здесь были испеченные на огне рыбины и причудливые овощи, которых в городе никто никогда не видел. Обилие душистых трав придавало каждому продукту неповторимый аромат.

– Девушки, ухаживайте ласково за нашими гостями, – улыбаясь, сказал Захария. – И не забывайте подливать им в кружки. Пусть они всегда будут наполненными.

В кружках оказалась чистейшая ключевая вода, от холода которой ломило зубы, а вкус напоминал капли весенней росы на полевых цветах. По крайней мере, именно это сравнение пришло в голову Марку, хотя он, конечно же, никогда не трогал языком росу на полевых цветах – в городе нет полей...

– Почему здесь дети? – вдруг спросил Аякс, до того пристально наблюдавший за резвящейся детворой. – Разве они могут быть вместе со взрослыми?

– А где же им еще быть? – улыбнулся сидевший рядом Захария. – Родители рожают детей, а затем воспитывают их – это их священное право и обязанность. У всякого ребенка должны быть родители.

– У меня – не было, – буркнул Аякс, отвернувшись от детей и глядя в пламя костра. – Точнее, были, но нас быстро разлучили.

– Очень сочувствую тебе, – серьезно сказал Захария. – Великое счастье для человека – вырасти в крепкой семье.

Он поднял руку, и, повинуясь его жесту, трое детей подбежали к костру, держа в руках букетики с собранными на лесных опушках цветами. Вместе с ними подошла женщина.

– Это – моя семья, – с улыбкой сказал Захария. – Позвольте представить мою жену Юдифь и наших детей. Правда, дети тут не все – у нас их шестеро.

– Шестеро? – чуть было не подскочил на месте Марк. – И все шестеро – от одной женщины?

Он перевел недоумевающий взгляд на Юдифь, но глаза той спокойно улыбались из-под платка.

– Но ведь это ужасно вредно для здоровья, – пролепетал Марк, смущенный необходимостью сообщать очевидные вещи. – Один ребенок, ну два ребенка – это еще допустимо, а дальше наступают необратимые перемены в физиологии человека.

– Необратимые перемены? – засмеялась из-под своего платка Юдифь, и глаза ее весело блеснули. – Но ведь это – не только необратимые, но и необходимые перемены. Женщине полезно много рожать – она для этого создана природой.

– Мы с Юдифью не собираемся останавливаться на шестерых детях, – сказал Захария. – Должно быть десять, мы так считаем. Правда, милая?

Дети вручили Марку и Аяксу букетики с цветами и, щебеча, убежали. Праздник начался. Сперва изящный танец исполнили молодые девушки. Они вышли в широкий проход между кострами и принялись водить хоровод, напевая мелодичную песню и слегка покачивая бедрами. Они вытянулись цепочкой, взявшись за руки, и хоровод змейкой завился между костров, за которыми сидели люди.

– Нужно, чтобы хоровод прошел мимо всех костров, – пояснила Алисия, сидевшая рядом с Марком. – Люди сидят по родам, по семьям, и каждой семье хочется вблизи полюбоваться на своих танцующих на празднике дочерей...

Девушек сменили мужчины, чей танец был хоть и не воинственным, но более серьезным и символическим. Приседая и подпрыгивая, они указывали руками в черное небо, где светили луна и далекие звезды.

– Они прославляют богов, – сказал Захария, сделавшись серьезным. – Боги обитают на небе, и в течение всей жизни человек готовится к тому, чтобы встретиться с ними.

О религии Марк слышал много, и поэтому сказанное его не удивило. Прежде, в доисторические времена, все люди верили в богов и было много религий. В голове даже крутились

какие-то диковинные слова, услышанные еще на уроках истории в средней школе: христиане, мусульмане, буддисты...

Когда это было? Очень-очень давно. Конечно, общество не отвергло религию, и всякий человек волен верить во что ему угодно. В городах даже сохранились несколько клубов, где собирались любители философии и старины. Они поклонялись богам, молились им и даже приносили бескровные жертвы. Но эти клубы, во-первых, крайне малочисленны, и даже не все граждане о них знают, а во-вторых, общество не приветствует веры во что-то сверхъестественное: считается, что если человек во что-то верит, то это препятствует свободному развитию личности. Узнают, что ты веришь в бога или богов или что тебе нравятся традиционные ценности – мигом запишут в фундаменталисты и возьмут на заметку. А прослыть фундаменталистом – хуже не бывает: косых взглядов и неприятностей не оберешься. Потому что фундаменталисты – враги свободы.

Сейчас, присутствуя на лесном празднике дикарей из открытого пространства, слушая разговоры Захарии, его жены Юдифи и видя все вокруг, Марк чувствовал себя крайне неудобно. Все здесь противоречило ценностям его мира, его культуры.

Здесь были крепкие семьи с большим количеством детей. Матери рожали по десять детей, и все эти дети не отдавались в специальные школы, а воспитывались в семьях, прямо отцами и матерями.

Здесь не было разводов и беспорядочных сексуальных связей.

– Связь мужчины с женщиной? – с отвращением переспросил Захария, когда Марк упомянул об этом как о чем-то само собой разумеющемся. – Это как? Ты имеешь в виду, что мужчина может спать с женщиной и заниматься с ней любовью?

– Ну да, – кивнул Марк. – Просто ты сказал о том, что главным в вашем обществе являются семьи, и я заинтересовался, много ли среди ваших семей однополых пар. Ну, это когда два мужчины или две женщины составляют семью в качестве отцов и матерей ребенка...

На лице Захарии отразилась целая гамма чувств: гадливость, презрение, жалость.

– Да, – сокрушенно покачал он головой. – Конечно, я слышал об этом позоре, который процветает в ваших городах. Наверное, именно из-за этого человечество когда-то разделилось на две неравные части: на горожан и свободных людей. Не только по этой причине, я думаю, но однополые связи – это самое омерзительное из ваших извращений.

Марку стало обидно: он был горожанином и не считал себя и своих сограждан извращенцами. Как смеет дикарь из леса так отзываться о его родине?

Но любопытство победило.

– А что еще в наших порядках вы считаете извращением? – заинтересовался он.

Захария обвел рукой огромную поляну с веселящимися у костров людьми.

– Взгляни на нашу жизнь, – сказал он. – У нас крепкие дружные семьи, у нас много детей, мы живем близко к природе. Мы – свободные люди на свободной земле.

– Но главная цель человеческой цивилизации – это свобода личности, свободное развитие каждого человека, – возразил Марк. – Разве мы – не свободные люди?

– Нет, – покачал головой Захария. – Потакать своим низменным страстям, удовлетворять свою распущенность – не значит быть свободным. Не свободен человек, поработанный грехом. Кроме того, – увлеченно продолжил он, – в свободе главное – это ответственность. Я отвечаю за свою семью, за жену и за детей. И так живет каждый мужчина у нас. А за что отвечаешь ты? Семьи у тебя нет, а если есть, то временная. Детей ты отдал на воспитание в приют, к чужим людям. За что отвечаешь ты?

– За свою работу, – нашелся Марк. – Я отвечаю за свою работу. И я отвечаю за то, чтобы моя личность развивалась свободно, ничем не сдерживаемая.

Но Захария только махнул рукой в ответ.

– Вы деградируете, – сказал он. – Численность населения ваших городов сокращается с каждым годом. Придет время, когда вы попросту не сможете поддерживать свою цивилизацию. Да что там – придет... это время уже пришло. Вы контролируете один-два процента поверхности Земли, и то с трудом. Вот к чему привел ваш путь.

– Кстати, – вдруг спросил Марк. – Ты только что сказал, что человечество разделено на две неравные части: на нас и на вас. Но ведь нас больше, чем вас. Ты это имел в виду?

Захария рассмеялся и посмотрел на собеседника снисходительно, как на малого ребенка.

– Ты смеешься? – ответил он. – Или вы там, в городах, действительно утратили всякое представление о реальности? Ну и ну... Сколько вас всего на планете?

– Население Земли составляет миллион человек, – повторил Марк то, что было известно ему с детства. Чем вызвал новый приступ безжалостного смеха у Захарии.

– Не население Земли составляет миллион человек, – отсмеявшись, сказал он. – А население ваших городов – миллион человек. Вы живете, отгородившись бетонными заборами, трясясь над своими бесценными неповторимыми личностями, и в гордыне вашей думаете, что вы одни на планете.

– А сколько же вас? – вмешался в разговор Аякс, до того сидевший молча и наблюдавший за праздником.

– У нас не проводится перепись населения, – усмехнулся Захария. – И вообще, мы – не единый народ, а просто свободные люди, живущие по всей Земле. Но полагаю, что нас раз в сто больше, чем вас. Просто вы этого не хотите замечать. У нас нет городов, потому что города – прибежище греха и распущенности.

– Сто миллионов человек, – тихо и медленно, как зачарованный, произнес Аякс. – А я-то думал...

Марк ничего не сказал, но ему стало не по себе. Сложившаяся с детства привычная картина мира вдруг взорвалась. Знакомые вещи и представления изменили свои очертания. Все оказалось совсем не таким, каким казалось прежде.

Сто миллионов...

Считалось, что жители открытого пространства – несколько тысяч голых и грязных людей, которые скитаются по лесам и горам, не в силах найти пропитание. Не стоит о них даже говорить. А единственные обитатели планеты Земля – горожане, сосредоточившиеся в Евразии, Роме и нескольких мелких точках...

И что же вышло?

Неужели правители Евразии, и правители Ромы, и правители в других местах не осведомлены о действительном положении вещей? Ведь есть служба безопасности, и ведутся авиационные полеты, и наверняка информация о происходящем на самом деле во внешнем пространстве просачивается к правителям.

Или власти сознательно скрывают правду? Не хотят, чтобы люди узнали о том, что они остались на обочине развития человечества, а настоящая жизнь идет совсем не в вымирающих городах?

«Да нет, – подумал Марк, – скорее всего, действительно не знают. Не интересуются этим».

Он вспомнил Розалию М-Боту – главу правительства Евразии, молодую женщину с курчавыми волосами и очень темной кожей, победившую на выборах в прошлом году под лозунгом: «Больше веселья – меньше забот!» Говорят, что она очень труднодоступна, потому что почти все время проводит в Царстве, а впрочем, кто решится ее за это осуждать?

Он вспомнил своего начальника – главу службы безопасности Евразии, Чемыня. Генерал Чемынь – серьезный и ответственный человек, но разве он хоть одну минуту в году думает о внешнем пространстве? Главная, если не единственная задача службы безопасности – это борьба с фундаменталистами, врагами свободы. Конечно, если не считать уголовных преступ-

лений, как вот с этим Аяксом, сидящим теперь рядом у костра. Но таких преступлений совершается не так-то много...

Бросив внезапный взгляд на Аякса, Марк с изумлением обнаружил, что брюки у того расстегнуты и рука прижавшейся к нему Алисии довольно энергично шурует внутри. Встретив взгляд Марка, девушка смело ответила на него, отнюдь не прекратив своего занятия. Довольный Аякс чуть прикрыл глаза и едва ли не мурлыкал...

«Однако, – подумал Марк. – Тут, кажется, очень пекутся о крепких семьях. Как же это сочетается вот с таким?»

– Она не замужем, – усмехнулся Захария, словно прочитавший его смятенные мысли. – Что плохого в том, чтобы ублажить гостя?

– У вас здесь царит свобода нравов, – заметил Марк. – После твоих слов о традиционных ценностях и о том, как важно жить без греха, я бы не подумал...

– Алисия специально предназначена для приема гостей, – строго сообщил Захария. – Ни одна замужняя женщина или девушка, честная дочь своей семьи, не посмеет даже коснуться чужого мужчины.

– А Алисия, что же, – не честная? – улыбнулся Марк.

– Она – честная, потому что это ее обязанность. Ей поручено ублажать гостей и выполнять все их прихоти, – возразил Захария. – Если она исполняет приказание, никто ее не осудит.

Потом его взгляд смягчился, и он хмыкнул:

– А почему это тебя так интересует? Твоему товарищу, кажется, совсем неплохо. Наверное, и ты нуждаешься в расслаблении? – Он метнул взгляд в сторону девушки по имени Шарк, и в следующую секунду ее рука ласково и покорно легла на бедро Марка...

Действовала рука так умело, что уже спустя полминуты Марк прикрыл глаза и подумал о том, что, пожалуй, далеко не всегда привычное и всемогущее Царство способно обеспечить потребителю такую полноту ощущений.

Наутро они проснулись от ярких лучей солнца, бьющих через низкие окошки землянки. Предстоящий день обещал быть хорошим, и Марк внезапно обнаружил, что вся терзавшая его накануне тревога куда-то ушла.

Смогут ли они вернуться в город? Что сделают с ними лесные люди? Как вообще будут развиваться события в столь непривычной обстановке?

Вчерашний прием был настолько хорош и проникнут дружелюбием, что плохие мысли просто не шли в голову.

Проведенная ночь была восхитительной. Оказавшись в предоставленной им землянке, спутники сумели в полной мере насладиться ласками совершенно безотказных девушек, только и стремившихся к тому, чтобы предупредить желания гостей.

Сбросив в мгновение ока свои уродливые мешковатые комбинезоны, Шарк и Алисия оказались настоящими красавицами – гибкими, стройными, а еще покорными, игривыми и поразительно страстными: их устраивало все, они буквально тонули в наслаждении и обволакивали им обоих мужчин.

Усталость и потрясения прошедшего дня оказались забыты – блаженное чувство безопасности и покоя захватило их.

Сначала Марк занимался любовью с Шарк, глядя на то, как чувственно раздуваются у девушки ноздри в моменты приближения к пикам наслаждения, накатывавшем на нее раз за разом. Затем, почувствовав, что слегка наскучила гостю, Шарк легко, как птичка, вспорхнула со смятой постели и перекатилась по нарам к тяжело дышавшему Аяксу, а еще влажная от ласк Алисия с неутомимой готовностью заняла место своей подруги в объятиях Марка.

С первыми лучами утренней зари, мелькнувшей в низеньком окошке, обе девушки в мгновение ока собрались и исчезли, предоставив утомленным мужчинам покой для сна.

Что ж, это было восхитительное приключение, но теперь, когда наступило утро, следовало подумать о том, что же делать.

– Как ты полагаешь, что теперь с нами будет? – поинтересовался Аякс у Марка, едва они проснулись.

Но тот не успел ничего ответить, в распахнувшуюся дверь землянки вошел Захария. Он осмотрел смятые постели на нарах и довольно усмехнулся.

– Ну как? – спросил он. – Вы довольны нашим гостеприимством? Понравился вчерашний праздник? Понравились девушки?

Услышав же вопрос гостей-пленников о том, что теперь с ними сделают, Захария даже удивился.

– А что мы можем с вами сделать? – пожал он плечами. – Отправим вас в город, вот и все. Правда, до самого вашего города тут далеко, но в четырех днях пути есть завод-автомат, и за ним присматривает человек. Мы отведем вас к этому заводу, а уж там есть связь и вы вызовете спасателей. Скажете, что сами блуждали по лесу и случайно вышли к заводу. Не советую вам рассказывать в своем городе о том, что были нашими гостями, – боюсь, что там этого не поймут.

Он улыбнулся, и Марк подумал о том, как хорошо этот Захария осведомлен о взглядах городских жителей. Впрочем, суждение его было совершенно верным. Лучше и вправду не сообщать о том, что встречался с обитателями внешнего пространства, а то будет слишком много лишних вопросов. А потом на всю жизнь останется клеймо: «человек, вступивший в контакт с дикарями», пусть даже и не по своей воле.

Новость, сообщенная Захарией, была настолько же радостной, насколько и неожиданной. Настолько неожиданной, что даже не верилось...

– Вы нас отпускаете? – недоуменно уточнил Марк. – Но тогда в чем же была ваша цель? Зачем вы нас захватывали?

– А мы вас захватывали? – засмеялся Захария и дружески хлопнул Марка по плечу. – Вот уж не подумал бы, что вы так отнесетесь к приглашению в гости. По-моему, мы не причинили вам с другом никакого вреда и вообще не совершали никакого насилия. Просто взяли на руки и отнесли к нам в поселок.

Насчет насилия можно было бы поспорить, но Марк решил не связываться с этим, а все же прояснить главное: для чего?

– Да ни для чего, – снова пожал плечами Захария. – Вы думали, что мы вас сварим в котле и съедем? Или превратим в рабов? Но, как вы успели заметить, еды у нас достаточно, а в рабах мы не нуждаемся. Да это и неправильно – иметь рабов. Человек человеку – друг и брат.

Сказав это, Захария снова радостно засмеялся, а потом спросил:

– Вы готовы двигаться в путь? Сам я, конечно, не смогу вас сопровождать, но несколько наших братьев отведут вас к заводу. И очень скоро вы окажетесь в своем городе, куда так стремитесь, – в гнезде разврата и греха.

И тут молчавший до этого Аякс вдруг выкинул неожиданную штуку. Впрочем, такую ли неожиданную?

– А можно мне остаться? – внезапно спросил он. – Я бы не хотел возвращаться в город.

Наступила короткая пауза: Марк онемел, а Захария выжидал.

Убедившись в том, что Аякс умолк, он сказал:

– Любой человек может остаться у нас. Жить на свободе, вместе с природой, не грешить и вести добропорядочную жизнь – это право каждого человека. Но почему именно ты хочешь остаться?

Аякс покрутил головой, подумал, а затем ответил, переводя взгляд с Марка на Захарию и обратно:

– Мне незачем возвращаться в город. Ничего хорошего меня там не ждет. К тому же мне здесь понравилось. То, что я вижу, мне по сердцу. Наверное, я с самого детства мечтал о таком...

Марк успел прийти в себя от неожиданности и решил вмешаться.

– Ему нельзя оставаться у вас, – твердо сказал он. – Этот человек – преступник. Он арестован и должен предстать перед судом.

– Вот как? – удивился Захария. – Какое же преступление совершил твой друг?

– Он мне не друг, а арестованный, – упрямо повторил Марк. – Он убийца. Посуди сам, Захария: зачем вам оставлять у себя убийцу? Хочешь, чтобы он и у вас кого-нибудь убил?

Это был сильный ход, но он не сработал. Захария был вождем своего поселка, а значит – человеком опытным и не склонным слишком уж доверять словам, как бы они веско ни звучали...

Он чуть задумался, как бы взвешивая сказанное Марком, а затем спросил:

– Кого убил этот человек? За что убил? Это доказано? Он признался?

Марк рассказал о преступлении Аякса, а затем добавил:

– Мне кажется, тут не о чем спорить. Убийство – это преступление: так считается у нас, и так же считается у вас. Ты же сам говорил вчера, что жизнь священна. Тебя возмутило, что мы убили кабанов, а здесь речь идет о жизни человека. Разве не так?

Результат поверг Марка в смятение.

– Не так, – помотал головой Захария, и темные глаза его сверкнули. – Жизнь человека священна, и жизнь любого существа, в котором течет горячая кровь, тоже священна. Но если женщина совершила грех, то она не человек и муж может сделать с ней что угодно. Если он счел нужным умертвить ее – это его право.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.